

МЫ ВМЕСТЕ

Наша корпоративная жизнь в Религиозном обществе Друзей

Маргарет Хитфилд

Всю свою взрослую жизнь Маргарет Хитфилд была Другом, последние сорок лет – в Саутгемптонском Собрании. Она была вовлечена в различные аспекты Квakerского Внутреннего Служения (теперь Квakerская Жизнь) и работала клерком в его центральном комитете. Более тридцати лет, до того, как уйти на пенсию, она трудилась консультантом в различных учреждениях по работе с душевнобольными и в университете. Ее последним постом была должность директора Саутгемптонской пасторальной консультативной службы. Ее интерес к организационным вопросам Общества Друзей не ослабевал, и в последние годы она была членом Комитета по выработке повестки дня Годового Собрания, а также участвовала в работе ряда других, меньших групп.

От издателя:

За годы, прошедшие с момента первой публикации этой книги в 1994 году, наше Годовое Собрание тщательно проанализировало свою деятельность, и мы внесли некоторые изменения в структуру нашей организации. Но внести эти изменения в переиздание текста оказалось невозможным.

За последние несколько лет мы изменили названия некоторых элементов нашей структуры, а также перераспределили некоторые функции. Мы готовим законодательные изменения касательно нашего статуса благотворительной организации, и впервые за всю нашу историю мы назначили попечителей нашего Годового Собрания. Мы освободили Собрание в Поддержку Страждущих от обязанностей по надзору и управлению нашей основной работой, и теперь оно пробует себя в роли представительного органа, ответственного за политику. Поскольку наши приоритеты со временем менялись, в нашей совместной жизни происходили и другие события.

Однако, вопросы, которые рассматриваются в этой книге, сохраняют свою актуальность. Как в наши дни соблюсти баланс между корпоративной и индивидуальной ответственностью? Как найти наилучший способ принимать совместные решения всем сообществом? Каким образом мы могли бы сохранить гармоничное единство, находя при этом оптимальное сочетание между властью и свободой?

Квакеры всех поколений сталкивались с этими вопросами и старались найти на них самые верные ответы. Какие же ответы предложим мы?

Мы вместе

Наша корпоративная жизнь в Религиозном Обществе Друзей

Свортморская лекция 1994 года

Маргарет Хитфилд

Перевод Наталии Наказнюк

Свортморская лекция

Вудброкский комитет по образованию для взрослых на своем заседании 9 декабря 1907 года принял решение об учреждении фонда на чтение Свортморских лекций: в протоколе Комитета было записано решение о выделении средств на «ежегодную лекцию на какую-нибудь

тему, связанную с целями и работой Общества Друзей». Имя Свортмор было выбрано в память о доме Маргарет Фокс, который всегда был открыт для искренних искателей Истины, и откуда исходили слова, исполненные любви и симпатии, а также и значительная материальная помощь для собратьев по деятельности.

Организация и проведение лекций и по сей день остаются ответственностью попечителей Вудбрукского квакерского исследовательского центра, и являются значительной частью образовательной работы, которая ведется как в самом Вудбруке, так и из Вудбрука.

Организация Свортморских лекций имеет двоякую цель: во-первых, эти лекции дают возможность членам Общества Друзей лучше понять и интерпретировать для себя цели и задачи своей миссии, и, во-вторых, они представляют дух, цели и фундаментальные принципы Друзей широкой публике. Ответственность за высказываемые мнения целиком и полностью лежит на лекторах.

Фонд на чтение лекций предоставляет средства как на подготовку и чтение самой лекции, так и на последующую публикацию книги. Чтение лекции обычно приурочено к Британскому Годовому Собранию Религиозного Общества Друзей (до 1994 года Лондонское Годовое Собрание). Лекция, представленная в данной книге, была прочитана в Доме Друзей, в Лондоне вечером 30 апреля 1994 года.

Содержание

Предисловие
Введение
Благодарности

Глава 1: Голос любви и истины в наших сердцах

Повеления, ангелы и видения
Контрасты
Наше нынешнее понимание

Глава 2: Вопросы и трудности

Жизнь на двух уровнях
Внутренняя глухота
Дар пронизательности
Совесть
Шаги к действию
Упорядочивание нашего внутреннего мира
Проверка наших водительств
Личное или публичное?

Глава 3: Голос любви и истины в нашем Сообществе

Сложность нашего Сообщества
Историческая сложность
Теологическая сложность
Социальная сложность
Наш высокий идеал
Неудача?

Глава 4: **Отступление от темы**

Пример

Квакеры как Движение

Квакеры как закрытая группа

Результат закрытия группы

Группа снова открыта

Глава 5: **Квакерская Корпорация**

Всякое тело продолжает удерживаться...

Давление на старую географическую систему и ее деформация

«... пока не понуждается приложенными силами»

Квакеры как корпорация

Глава 6: **Квакерская Галактика**

Новая забота?

Почему мы изменились?

Новый вид коллективного водительства?

Давление на новую систему и ее деформация

Путеводитель по Квакерской галактике

Что нам делать?

Глава 7: **Групповое различие**

Наш бизнес-метод

Взрачивание способности к различению в группе

Глава 8: **Истина и единство**

История с моралью

Лидерство

Заключение

Глава 9: **Эпилог**

Ссылки

Дополнительные материалы для полезного чтения

Введение

В этом году мы завершили работы по пересмотру и исправлению наших Книг Дисциплины, что предоставило прекрасную возможность для того, чтобы взглянуть на нашу корпоративную жизнь с различных точек зрения.

В нашей «Книге Дисциплины» мы предпринимаем попытку выразить *содержание* и сущность нашей совместной жизни, кратко излагая наш опыт и выражая его печатным словом. В ходе работы над историей вопроса я сочла возможным исследовать структуру нашей корпоративной жизни, процессы, в ходе которых она обрела ныне существующий формат и очертания, а также предположить, как она может развиваться в будущем.

Я опиралась на собственный опыт, поскольку, когда я была клерком центрального комитета КВС, я получила возможность совершить экскурс в жизнь и деятельность Друзей за

пределами своего сугубо местного участка и заглянуть в сферу деятельности национальных комитетов и центральных департаментов на тот период времени.

Трудный вопрос

В бытность свою клерком, я заинтересовалась вопросом, как организовать деятельность квакерского сообщества таким образом, чтобы максимально сократить число препятствий для движения Духа. Вместе с помощником клерка Дерриком Уайтхаусом мы полагали, что цель любой организации и структуры заключается в том, чтобы освободить животрепещущую сущность нашей деятельности от любых ограничений. Совместными усилиями мы разработали некоторые новые подходы к ведению дел комитета, каковые в определенной степени казались полезными на пути к свободе, но они отнюдь не снимали моего замешательства по поводу остававшихся помех и препятствий. Каждый член группы был предан доверенной ему работе, каждый из них был убежденным Другом, пусть даже не все могли похвастаться длительным стажем пребывания в группе. По-видимому, каждый был призван к служению благодаря тому, что «голос любви и истины», звучащий в сердцах других, нашел отклик в его сердце. Но почему же в таком случае мы не могли прийти к согласию?

Я еще могла понять, каким образом Дух вел нас различными направлениями в наших частных судьбах, но почему то же самое происходило и тогда, когда мы рассматривали наши корпоративные вопросы?

Эта загадка породила дополнительные вопросы касательно как общей структуры, в рамках которой работал наш комитет, так и функционирования нашего Годового Собрания соответственно. В то же самое время в своей каждодневной работе я размышляла о природе организаций (я работала в одной крупной организации, которая временно откомандировала меня в другую организацию). И я находила некоторое сходство с моим квакерским опытом. В итоге мои недоуменные размышления вылились в два вопроса весьма общего плана:

Прежде всего, является ли наше Годовое Собрание собранием народа Божьего, единого тела Христова, как описывается в послании Павла к Коринфянам, собранием гармоничным и дисциплинированным под водительством Господа или же религиозным движением, нацеленным на то, чтобы как можно шире распространять наш особый способ богослужения и обеспечивать помощь и поддержку в наших индивидуальных духовных странствиях?

Второй вопрос относится к обещанию, данному нам Джорджем Фоксом, что если мы все «будем прислушиваться к голосу любви и истины» в наших сердцах, и жить в Свете, тогда все мы будем едины в нашем восприятии воли Божьей. Ошибался ли он, или нам не удалось достигнуть такого единения? Почему так трудно достичь единства в решениях, принимаемых нами для всей нашей организации?

Вопросы очень объемны, а книга эта должна быть очень скромного размера. Я не теолог, не историк и не консультант по проблемам управления. И все же я взяла на себя смелость вторгнуться на территорию всех трех областей. К счастью, многое уже было сказано до меня другими людьми, и в завершение книги я перечислила ряд изданий, которые сочла весьма полезными.

Благодарности

Мой небольшой экскурс в общенациональную жизнь нашего Годового Собрания благополучно завершился, и я снова на некоторое время вернулась домой. За время своего путешествия я многое узнала, встретила многих людей, оказавших на меня сильное влияние. Если их мысли появятся здесь в форме моих собственных, и они узнают их, тогда, надеюсь, им это понравится, и они простят меня за то, что я не смогла поблагодарить их индивидуально.

Многим мне хотелось бы высказать свою искреннюю благодарность – Бет Алэн, Элизабет Солсбери и Джиму Пиму, представителям комитета Свортморских лекций, оказавших мне неоценимую поддержку и помощь в подготовке этой лекции; Другам в Экзетере и Бриджпорте, которые, незаметно для себя, помогли мне в пути; Констанс Диалав, Мифанви Пигготт, Бет и Теду Кантреллам, моим «домашним» читателям, и, конечно же, Другам из моего собственного Собрания в Саутгемптоне, которые так любовно меня опекали и так благородно освободили меня на какое-то время от моих обязательств по участию в жизни нашего Собрания.

Мой муж Дэвид имел параллельный и пересекающийся с моим опыт структуры и жизни нашего Годового Собрания на общенациональном уровне. В течение нескольких лет мы делились с ним мыслями и впечатлениями, и я глубоко благодарна ему за то влияние, которые его мысли оказали на меня.

Я бы также хотела выразить здесь свою благодарность Брайану Спида за жизнь и слова. Его дар эксцентричного, но в то же время убедительного исследования Друзей и их уклада, так заметно повлиял на мое собственное видение нашей корпоративной жизни.

Маргарет Райс руководила моими первыми робкими шагами на Пути, когда я была еще совсем ребенком. С тех самых пор она для меня всегда была основным ориентиром в моем духовном путешествии, и пока я писала то, что следует далее, я все время чувствовала, что она заглядывает мне через плечо.

Маргарет Хитфилд
декабрь 1993

Глава 1

Голос любви и истины в наших сердцах

Давайте начнем с того, в чем по утверждению квакеров, они чувствуют себя наиболее уверенно при решении сложных вопросов – а именно, с нашего собственного духовного опыта. Традиционно квакерские дискуссии начинаются именно с этого вопроса, или же к нему неизбежно возвращаются, когда дискуссия уходит в сторону.

Эта традиция интересна сама по себе, поскольку опирается на два основных принципа нашей жизни вместе. Одним из этих принципов является наше личное, сокровенное отношение с Богом, продемонстрированное Иисусом своим апостолам как модель поведения. Он приглашал своих последователей признать наличие своего собственного внутреннего мира, в котором Бог уже присутствует, ожидая признания и познания. Второй принцип – это повторное открытие Джорджем Фоксом той преобразующей, непосредственной близости с Богом, которую можно достичь, если очистить религиозную жизнь от всех второразрядных элементов. Это то самое открытие, что привело Друзей к молитвенным службам ведению дел без платных рукоположенных служителей, без ритуалов и символизма и без притязаний на религиозные откровения, не находящие подтверждения в личном опыте.

В нашей совместной жизни мы всегда побуждали друг друга опираться на один из этих двух великих принципов, и мы установили, что надежно и благоразумно довериться нашей внутренней способности слушаться Господа. Мы понимаем, что наш внутренний мир, так же как и иные аспекты нашей жизни, способен развиваться. Мы можем познавать его, изучать, укреплять, поддерживать друг друга в этом благородном деле, проводить там генеральную уборку, упражнять его, добиваться успехов и терпеть неудачи. Поскольку индивидуальные особенности у людей такие разные, то и способы, которыми мы описываем и развиваем эту

часть нас самих, тоже могут различаться согласно нашим разным жизненным историям и темпераментам, варьируясь по своему складу – от мистических до практических.

Прославление этого дара, этой внутренней способности людей самых разных и в самых различных обстоятельствах слышать Господа, который уже внутри нас, и составляет одну из основополагающих сфер согласия в нашей совместной жизни. Мы благодарны за этот дар в нас самих, и стараемся самым добросовестным образом уважать его в других. Мы обнаружили, что эту способность можно восстановить, даже если ею пренебрегали, или же ей был нанесен эмоциональный вред или же пришлось испытать горький опыт.

Духовная традиция, из которой мы исходим, убеждает нас в том, что тот внутренний мир, который открывается в ответ Господу, содержит возможность испытать водительство и руководство в нашей жизни на службе Господу, и что наше умение распознать, или иными словами, рассортировать различные виды побуждений, идущих у нас изнутри, будет улучшаться с практикой и верой.

Ричард Хабберторн, будучи в заключении в Норвичском замке в 1663 году, писал к своим друзьям:

«Содержите разум свой в Свете, и ясность видения вашего будет возрастать по мере того, как ярче будет становиться Свет, как будет он шириться в вас... и вы придете к разгадке того, что есть от Бога, а что супротив Него». (1)

За прошедшие годы многие и многие Друзья свидетельствовали о переживании того же опыта.

В попытке следовать этому совету те, кто уже в течение некоторого времени находились среди Друзей, прониклись традицией покоя, тишины и готовности. Готовность подразумевает ожидание неожиданного. Призвание к выполнению неожиданных заданий наступает как ожидаемое естественное следствие природных талантов человека. Неделю за неделей собираемся мы на наши молитвенные собрания с чувством предвосхищения, возможно даже в надежде на то, что нам не понадобится говорить, а просто проявить свою готовность к действию, если мы будем движимы Духом Божиим. День за днем мы стараемся жить так, чтобы постоянно быть открытыми голосу любви и истины в наших сердцах.

Повеления, ангелы и видения

Настоящие толкования этого аспекта нашей духовной жизни развились в результате долгого, долгого путешествия. И началось оно с происшествий, случившихся с различными персонажами, описанными в Ветхом Завете. Их встречи с Богом описывались там в простых словах, таких как «..И сказал Господь...», «И воззвал к ... Ангел Господень с неба» или «Как повелел Господь...»

Здесь ощущается определенное допущение отдельного, почти физического присутствия. Однако иногда встречались видения, послания, скрытые в сновидениях или знаки во внешнем мире, которые люди с даром распознавания могли интерпретировать, как послания Божии.

Иногда передаваемое содержание таких посланий – когда проповедовалась, например, массовая резня – звучало в высшей мере отвратительно. Для понимания подобных эпизодов следует помнить, что и способности к распознаванию тоже были еще в младенческом состоянии!

Постепенно, и зачастую через болезненный опыт, евреи научились тому, как следует сверять такие специфические примеры водительства с более общим пониманием, которое формировалось у них относительно того образа жизни, к которому и призывал их Господь – а именно, с представлением о жизни, проживать которую следовало скорее в соответствии в общими духовными ценностями, а не придерживаясь педантично буквы закона; о жизни, в которой требовались скорее любовь и верноподданническое послушание воле Бога, вместо

попытки умиловить гнев Божий жертвоприношением животного; о жизни, нацеленной скорее на культивирование сострадания, мудрости и кротости, а не на религиозное принуждение и племенное превосходство.

Со временем они начали понимать, что был еще и «тихий и кроткий голос» (2), который они могли слышать в душах своих, что им нужно было «покориться Господу и надеяться на Него» (3). И для того, чтобы пребывать в мире духовном, от них требовалось «действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (4)

Путь понимания продолжался через учение Иисуса и его пример: его практику личной молитвы; его учение о Царствии Божьем в каждом из нас; его приглашение следовать его водительству, как овца следует за любящим пастырем; его борьбу за то, чтобы распознать волю Божью в собственной жизни и следовать ей; его готовность заплатить собственной жертвой и страданием; и его обещание, что Дух Святой останется постоянным учителем и водителем, когда он сам покинет учеников своих.

В жизни ранней Церкви, после смерти Иисуса, понимание водительства продолжало развиваться по мере того, как последователи Иисуса старались внедрить все, чему их научили, в свои жизни – как отдельных личностей, так и групп. Они обнаружили, что Дух Святой и в самом деле давал им слова, чтобы говорить, когда им нужно было, и наставлял их в размышлениях о том, как же все-таки жить вместе как сообщество. Дух продолжал наставлять через духовные сочинения и проповедование христианской традиции в ее разнообразных формах. Нам повезло, что так много духовного опыта было записано теми, кто стремился следовать христианскому пути, потому что среди этого богатства мы обычно находим и те мысли, которые соответствуют нашим нынешним условиям.

Однако в последующие несколько столетий жизни Церкви эта тема верховной важности сокровенного отношения личности с Богом отошла на второй план, и только мистики и святые по-прежнему поддерживали ее. Мощнейшим направлением в жизни основного христианского сообщества было стремление к авторитарному контролю, что оставляло мало возможностей для прорыва Духа.

Джордж Фокс и его друзья, а именно на их способность проникновения в суть вопроса мы полагаемся в большей степени, совершили то, что они сами и их последователи полагали сильнейшим прорывом Духа. Они решились придать опоре на внутреннее водительство первостепенное и абсолютное значение. Выражаясь наикратчайшим образом, доктрина ранних Квкеров была провозглашена в следующей фразе: «Христос сам пришел учить свой народ» (5).

Контрасты

Мы так привыкли и к фразе и к самой идее, что нам тяжело оценить революционную отвагу Фокса, предлагавшего такое. Давайте для сравнения прочитаем несколько отрывков из «Правил иезуитов для размышлений вместе с Церковью», написанных приблизительно лет за сто до того, как начал проповедовать Фокс. Эти слова формировали часть интеллектуального климата тех лет, и они помогут нам понять и почувствовать потрясающую смелость проповеди самого Фокса:

«И мы должны быть едины в своих мнениях и оные должны неукоснительно совпадать с мнениями самой Церкви, и если церковь провозглашает черным то, что кажется белым, мы обязаны утверждать, что это черное. Поскольку верить мы обязаны без всяких сомнений в то, что Дух Бога нашего Иисуса Христа и Дух Церкви ... едины. И пусть каждый пришедший на этот свет... позволяет управлять собой божественному провидению через Старейшин в Обществе совершенно любым образом точно так, как если бы он был трупом, которому дозволено родиться снова, или посохом старика, служащим тому, кто держит его в своей руке, тогда и так, как только тот пожелает» (6)

На другой (пресвитерианской) оконечности религиозного спектра мы находим текст, написанный в то же время, когда проповедовал Фокс:

«Непререкаемое влияние Святого Писания... заключается в его непогрешимой истинности и божественном авторитете... ничего и никогда не может быть добавлено, будь то новые откровения Духа или людские традиции... непогрешимым правилом интерпретации Писания является само Писание. Божественным указанием одним предопределена вечная жизнь, тогда как другим предначертана вечная гибель.... И никого спасти Христос не может... только избранных. Остальное человечество Господь пожелал ... оставить без внимания и уготовил им бесчестие и гнев свой». (7)

Я цитирую эти документы только для того, чтобы продемонстрировать ту историческую основу, на фоне которой первые Друзья развивали свое понимание постоянно пребывающего в них голоса Божьего, который вел их и вдохновлял их как каждого по отдельности, так и в группе. Неудивительно, что их так яростно осыпали бранью, когда они в то время критиковали некоторые версии общепринятой премудрости. Заявлять, что они способны доверять познание мудрости Божьей собственному внутреннему миру, казалось и возмутительным и богохульным. Проповедь такого позитивного взгляда на исполненный любовью замысел Божий для всех и каждого вступала в яростное противоречие с мрачными взглядами кальвинизма. И все же, как неоднократно указывал Фокс, он проповедовал только те идеи, чему учил и сам Иисус, и согласно которым старалась жить ранняя Церковь, пока мощные политические интересы не заставили ее подавить подобные мысли, установив иерархические структуры. Несмотря на противодействие, проповеди Фокса и других ранних Друзей были, безусловно, успешны. Мы читаем истории жизни многих мужчин, женщин и детей, которые, в результате такого учения, последовали голосу любви и истины, звучащему в их сердцах, признавая его водительством Господа, иногда жертвуя ради этого всем самым дорогим для себя. Далекое не всем довелось испытать то же самое, что и самому Джорджу Фоксу. Казалось, что ясность и силы были дарованы ему одновременно, тогда как другие описывают, что, даже после того, как они ясно увидели свой путь, им приходилось ждать по нескольку лет, прежде чем приступить к выполнению своей задачи. Часто годы уходили на преодоление внутреннего сопротивления или чувства собственной непригодности, или приходилось ждать, пока одно за другим преодолевались практические препятствия, пока, наконец, не «открывался путь».

Наше нынешнее понимание

«Внимайте, дорогие Друзья, голосу любви и правды в ваших сердцах. Доверяйте ему как Божественному водительству» (8) – вот одна из любимых фраз в «Советах и вопросах», которую уже долгие годы используют для того, чтобы обобщить наш опыт духовного водительства.

Не все побуждения приходят к нам в ясной и позитивной форме, призывая нас следовать в новом направлении. Иногда они бывают негативными, вызывающими все возрастающее чувство тревоги и беспокойства относительно продолжения той деятельности, которой мы занимаемся. Иногда слышатся голоса других людей, которые просят нас взяться за новое дело, и нам необходимо ответить на это обращение.

Надеюсь, я права, полагая, что в наших квакерских Собраниях большинство Друзей охотно могли бы свидетельствовать, в той или иной степени, об опыте – что водительство Господне доступно нам, когда мы искренне ищем его. И что иногда оно пробивается к нам, даже если мы к этому не стремимся, даже если живем так, чтобы категорически отпугнуть слово Господне.

Зов этот иногда бывает такой силы, что его воздействие может занять центральное место в нашей жизни, и тогда масштаб и глубина полученного импульса дает нам возможность

использовать слово *забота* [concern – то, что заботит; *прим.пер.*], чтобы показать, что данный человек чувствует «Богом данное повеление» (9), как и было описано выше.

Томас Келли в своем труде «Свидетельство преданности» показывает, как это ощущение руководства в отдельных судьбах служит более широкой цели:

«Всеобъемлющему страданию и всеобъемлющей ответственности мы должны противопоставить особый вид ответственности, испытываемой в Заботе. Для квакера забота конкретизирует эту всеобъемлющую чуткость. Она помогает определенно и эффективно сосредоточить на конкретной задаче весь опыт любви и ответственности, которые в силу своей широчайшей универсальности иначе могли бы испариться, превратиться в невразумительное томление по золотому Раю... жизнь, организованная вокруг заботы, упорядочена и организована изнутри. И мы учимся говорить «нет» так же, как и «да», отвечая водительству нашей внутренней ответственности». (10)

Глава 2

Вопросы и трудности

Может показаться, что все у нас совершенно ясно и без подвохов, поскольку картину нашего духовного наследия я рисовала широкими мазками, давая кое-где частичный, а кое-где ускоренный обзор нашего прошлого. Однако всем нам известно, что попытка жить таким образом изо дня в день гораздо сложнее и труднее, нежели я это представила.

Жизнь на двух уровнях

Начнем с того, что все это представление о жизни на двух уровнях противоречит нашему же представлению о том, что мы являемся рациональными, независимыми личностями. И нашему современному рассудку наверняка покажется неправдоподобным, ненаучным и даже чистым суеверием тот факт, что наше объективное, материальное, развивающееся и совершенствующееся «я», стремящееся к компетентности, независимости и силе, в то же время поощряет исполненную привязанности зависимость своего детского внутреннего «я» к некоей невидимой силе или фигуре. Нашу способность придерживаться такого образа мышления легко пошатнуть, пока мы не обречем достаточно опыта, чтобы чувствовать себя в безопасности.

«Для рационального, готового к размышлениям, хорошо образованного современного человека труднее всего признать, что существует сила, иная, нежели мысль, способная направлять нашу жизнь в правильном направлении. Фразы, подобные «зарождение чего-то», или «еле заметные слабые признаки жизни в сердце» звучат невразумительно, если пытаться понять их только разумом». (11)

И все же те, чья жизнь исполнена верой (то есть те, кто в качестве опыта живут так, будто обетования Божьи, явленные нам через наше духовное наследство, есть чистая правда) открыли для себя, что такое существование на глубоком и секретном уровне не просто возможно, но что результаты такой жизни таят в себе множество приключений и испытаний.

Внутренняя глухота

Предположим, что мы можем придерживаться решимости жить одновременно во внутреннем и внешнем измерениях. В этом случае мы немедленно столкнемся со следующей проблемой – нам слишком хорошо известно, каким неслышащим может быть наше внутренне духовное ухо. Мы подобны тем, кого описывает в проповеди Стефана в «Деяниях Апостолов»:

«Жестоковейшие! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы». (12) (Описание, столь запоминающееся, поскольку физически невыполнимое!).

Нам известно, как легко накапливаются в нашем внутреннем мире муть и мусор, а потом мы и двинуться не в состоянии. Наш образ жизни, наши существующие привязанности и наша потребность в настоящей либо будущей безопасности похожи на те многочисленные крошечные нити, которыми лилипуты связали Гулливера – каждую по отдельности разорвать легко, но все вместе они держат нас прижатыми к земле, как паутина. Мы не хотим слышать, вот мы и не слышим.

Дар различения

Даже если мы будем держать наше духовное ухо остро и искренне открытым тому гласу, который Фокс называл Голосом Света, и если обстоятельства и люди вокруг не очень нас обременяют, перед нами встает новая трудность – необходимость распознавать.

Как нам отличить голоса любви и истины от того, что Фокс называл «пустой игрой воображения», а Роберт Халлидей позже метко описал это состояние как «кровь бросилась в голову» (13)?

Мы можем только надеяться, что сможем видеть истину в делах и событиях большой важности, если достаточно практиковали этот дар в меньшем масштабе, и тем самым познакомились с тем, как он работает. Обращая внимание на самые незначительные подсказки, следите за тем, куда они ведут, что за чувства, мысли и опыт воспоследуют. Если мы этим подсказкам подчинимся, или наоборот, проигнорируем их, помогут ли они нам развить в себе этот дар в себе подобно любому другому.

«Мы постоянно разочаровываемся в нашей духовной неумелости. Но следует считать вполне естественной потерю одной из наших физических возможностей вследствие полного пренебрежения ею и долгого неиспользования» (14)

Существует обширная литература, посвященная теме распознавания, конечно же, рассматривая ее в ряду прочих разнообразных духовных традиций. Наш собственный особый вклад состоит в том, что мы выдвинули на первый план ценность тихого, внимательного ожидания. И не только, как некую высшую способность, достичь которой способны только самые опытные мистики, но и как совершенно нормальный и доступный способ для всех и каждого. Просто нужно успокоиться, отвлечься от многочисленных влияний как изнутри, так и снаружи (среди которых вполне вероятно может оказаться и пресловутый прилив крови к голове), так, чтобы мы могли действительно вслушаться в голос истины.

Однако, как только мы попытаемся привести себя в состояние покоя, первое, что мы обнаружим, это на каком высоком уровне внутренней активности мы пребываем, даже не осознавая этого полностью. Далеко не просто быть действительно спокойным.

«После землетрясения, ветра и огня пришел спокойный тихий голос» (15), как обнаружил Илия, и может потребоваться достаточно времени и значительное духовное усилие для того, чтобы землетрясение эмоций, ветер социального давления и огонь своеволия утихли.

Совесть

Раньше было принято полагать, что составляющая внутреннего мира, называемая совестью, помогает в деле распознавания. Совесть рассматривали либо как врожденную, либо как Богом данную сущность, содержащую в себе незыблемые и универсальные правила того, что верно, а что нет. Однако за последние пятьдесят лет или около того эта концепция рухнула, и мы обнаружили, что совесть всего лишь вместилище, переполненное запретами и

увещеваниями, приобретенными различными способами в определенные периоды нашего прошлого. Некоторые из них – результат неверно понятых угроз, похвал и наказаний, полученных нами тогда, когда мы были слишком молоды, чтобы правильно понять происходящее. Некоторые увещевания берут свое начало из наших верований уже в более взрослом состоянии, причем сами мы их для себя и придумали. Некоторые пришли к нам от других, от тех, кого мы любим и уважаем, или от кого зависим – и тут наличествует изобилие моральных обязательств, многие из которых противоречат друг другу и таким образом могут попросту парализовать всякую деятельность. Поэтому пришлось оставить саму мысль о существовании возможности автоматически обратиться к этому внутреннему незыблемому опорному ориентиру. Возможно, более продуктивно думать о совести, как о своего рода компасе, у которого есть потенциальная возможность помочь нам увидеть путь, по которому нужно идти, но который бесполезен, пока его не «выставят правильно» через молитву и смирение (то есть, пока магнитная стрелка, указывающая на север, и настоящий север не совпадут).

Шаги к действию

«Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (16).

Проницательность является всего лишь подготовкой к действию, и чтобы перейти от слушания к действиям требуется волевое усилие. И здесь мы подходим к самой большой трудности – что нам делать с собственной волей, той частью нас самих, которая кажется искусно хитроумной и могущественной, и вроде бы действует по своим собственным правилам, имеющим весьма отдаленное отношение к нашим совестливым сердцам и умам?

Наша воля обладает жизненной важностью для нас; она представляет наше внутреннее стремление к выживанию, росту и развитию, к тому, чтобы отделить себя от пассивного первозданного хаоса. Нам не нравится ощущение, когда мы вынуждены полагаться на милость других людей и на то, что происходит с нами. Мы предпочитаем бороться за самоопределение, знать, что мы контролируем ситуацию. Мы съели плод дерева познания, и мы сами хотим быть богами.

Нам действительно трудно постигнуть учение святых – что мы ближе всего к богу, когда отказываемся от борьбы и научаемся жить как бы в пассивном залоге, на глубочайшем уровне собственного внутреннего мира, в единении с Богом. Только тогда обретаем мы видение, способное вознести нас над борьбой туда, где мы действительно в безопасности, и можем воистину наслаждаться теми захватывающими событиями, которые жизнь предлагает нам.

Брат Лоренс описывает такое состояние, в котором большинство из нас пребывает только от случая к случаю:

«Мы должны предаться Господу относительно сущностей как преходящих, так и духовных, и искать удовлетворения исключительно в исполнении его воли, независимо от того, ведет ли он нас путем страдания или утешения, поскольку для души истинно смиренной все пути равны... Нам нужно только признать, что Господь непосредственно в нас, обращаться к Нему постоянно, и мы должны молить его о помощи, когда необходимо понять, в чем заключается его воля в вопросах, вызывающих сомнение, и чтобы верно исполнить его повеления, когда мы ясно видим, что от нас требуется, и обсуждать с ним все, прежде чем предпринимать какие-либо действия, и благодарить его после того, как закончим» (17)

Если на данный момент еще не способны жить согласно этому высокому призванию, значит, мы с вами принадлежим к большинству. Однако великим утешением для нас может послужить вопль отчаяния Павла в его Письме к римлянам:

«Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?». (18)

Ответом Павла на его же собственный вопрос стало приятие Христа, не покидающего его, который «лишил его инстинктивные поступки смелости и напора». Еще более утешительным будет воспоминание о том, что и Иисус испытал кое-что из того, что нам с вами знакомо так живо и наглядно. В рассказе о его мучениях в ожидании смерти говорится, что самым трудным для него было примирить собственную волю с тем, что он принимал как должное, как то, что мы назвали бы Истиной... И спрашивал он, нельзя ли избавить его от этого испытания: «прнеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» И он предупреждал Петра, чтобы тот молился, дабы устоять перед соблазном, ожидающим его, поскольку «дух бодр, плоть же немощна». (19)

Снова и снова наша духовная традиция твердит нам, что наша воля и есть та часть от нас, в которой Господь как раз и заинтересован, ибо без нее не построить Царство Небесное. Именно ее труднее всего вверить доверчиво, но именно эта наша часть может принести наибольшую пользу. Если же нам не удастся следовать этому зову, мы потеряем Бога, а Бог потеряет нас.

Упорядочивание нашего внутреннего мира

Итак, похоже на то, что, если мы действительно решаем прислушиваться к голосам любви и истины в наших сердцах и следовать им как водительству Господа, то тогда нам нужно много молиться в своем внутреннем мире.

«Любой найдите способ... хоть иногда... остаться одному.
Себе скажите «Здравствуй»; в каком наряде нынче красуется душа?
Дерзните в грудь к себе взглянуть, ведь вам она принадлежит,
Что там взмывает ввысь и рушится потом?» (20)

Существует много различных способов достичь такой молитвы. Один из них базируется на мрачном и недоверчивом подходе к человеческой природе и ведет к попыткам утихомирить (отсюда «квиеизм»*) во внутреннем мире все, что Друзья обычно определяли словом «животное начало», и что могло помешать чистому Семени Света Господня совершать свою работу в душе. Другой подход основывается на более позитивном взгляде на человека и нацелен на то, чтобы вывести все аспекты внутренней и внешней жизни в Свет для трансформации и приятия, так, чтобы не осталось разделения между религиозным и светским. Существует и мнение, что человек – существо падшее, и искупить грехи возможно только спасительным общением с Христом, и цель молитвы заключается в том, чтобы поддерживать это спасительное общение.

[*Квиеизм (от лат. *quies* «покой») – период замкнутости и обособленности в истории квакерского движения (XVIII – нач. XIX вв) – *прим. ред.*]

И, тем не менее, представляется, что наши мысли обо всем этом, те названия, которые мы используем для описания проявлений своего внутреннего мира, и те приемы, к которым мы

прибегаем, чтобы упорядочить собственный внутренний мир, имеют гораздо меньшее значение по сравнению с основной целью, а именно, предоставить нашу волю и энергию в распоряжение Господа.

Таким образом, важную составляющую нашего молитвенного служения, будь оно личным или публичным, можно рассматривать как упражнение в освобождении воли, чтобы она могла работать на Господа. Молитвенное служение также дает нам точку опоры в бесконечном измерении, и, созерцая Господа в молитве, мы получаем больше шансов услышать и распознать. Помните ли вы, как вам говорили, когда вы были ребенком: «Смотри на меня, когда я говорю с тобой»? Делалось это для того, чтобы вся сила личности добавилась к смыслу сообщения, и чтобы мы не отвлекались на то, что происходило вокруг нас. Разве это не достаточно хорошая параллель к тому, что нам нужно в молитве? И если каждый будет способен освободить свою индивидуальную волю, это неизмеримо обогатит глубину наших молитвенных собраний. Любой прогресс, достигаемый нами по отдельности, приносит плоды в рамках наших собраний, и, следовательно, косвенно доступен для всех. По мере того, как каждый член молитвенной группы отвергает или трансформирует внешнее, день за днем работает над этим, и дает возможность Божественному Присутствию на собрании проявляться все заметнее, углубляется наша молитва, и наши отдельные внутренние миры сливаются воедино и превращаются во внутренний мир собрания в целом.

Испытание наших водительств

Прежде чем мы оставим тему индивидуального водительства, необходимо рассмотреть еще одну сторону вопроса. Каким образом можно проверить выводы, к которым мы приходим?

В истории из Ветхого Завета Гедеон оставил на гумне стриженую шерсть на ночь, проверить, намочит ли ее роса или нет. Так он хотел определить волю Божью. (21) Когда апостолам нужно было избрать еще одного человека в свою группу, они сначала усиленно молились, а потом бросили жребий (22). Легко насмеяться над такими методами, однако в свое время они неплохо послужили.

Джордж Фокс иногда использовал внутренний конфликт для подтверждения – если он не хотел делать того, что, по его ощущению, хотел от него Господь, он считал это благоприятным знаком. И в самом деле, именно в такие моменты мы с наибольшей ясностью ощущаем этот процесс. Например, если мы испытываем потребность говорить на собрании, но именно в этот момент чувствуем себя особенно недостойными для этого, или же на собрании присутствует кто-то, при ком мы робеем больше обычного. Но есть и масса прямо противоположных задокументированных примеров, когда люди радостно ощущают, что путь открывается им сразу, без явного внутреннего или внешнего сопротивления. Например, случаются проекты, когда сразу же после обсуждения идеи находятся работники, деньги льются рекой, и проект обретает безграничную поддержку.

А может, было бы лучше искать подтверждения, прикинув вероятный конечный результат? А может, эмоциональный урон, причиненный детям тех родителей, которые будут нести эту заботу? Или же финансовое бремя, готовое лечь на те семьи, которые, вполне вероятно, и не слышали Зова, которому следуют прочие? Одной из сложностей в такие моменты является невозможность реально предвидеть вероятные последствия решений, принимаемых нами. Мы не знаем, как могут измениться события и люди в ответ на нашу собственную честность, что, в свою очередь, может превратить то, что казалось потенциальной катастрофой в нечто восхитительное (а может и наоборот).

Можем ли мы обнаружить в прошлом людей или традиции, к которым могли бы обратиться в своем воображении? Могли бы мы рассчитывать на одобрение от того-то и того-то? В итоге наилучшим советом, которого мы могли бы ожидать от всех этих воображаемых

разговоров, окажется следующий – мы должны быть верными последователями в свое время, точно так же, какими они были в свое, и что времена меняются.

Вряд ли среди наших друзей и родственников найдутся личности, эмоционально отстраненные от нас в той достаточной мере, чтобы помочь нам. Хотя возможно нам и повезет обнаружить хотя бы одного-двух, обладающих той объективностью, которая нам так необходима.

А что же Библия? Может, нам туда заглянуть? Я вовсе не хочу сказать, что мы можем рассчитывать на конкретное подтверждение собственной правоты в зависимости от того, куда упадет булавка или на какой странице откроется книга. Тем не менее, мы можем сравнивать наши водительства с великими постулатами и обетованиями Божьими, кои содержатся в Библии. Когда Джон Вулмэн мужественно следовал голосу, твердившему, что рабство есть зло, вряд ли он мог отыскать в Библии прямое подтверждение справедливости своего дела, но все, чем он занимался, безусловно, соответствовало самым сокровенным и основополагающим принципам, в ней провозглашенным.

Я полагаю, что именно эти сокровенные и основополагающие принципы вместе с существующими ныне свидетельствами и советами Друзей и составляют наиболее надежный опорный ориентир. Конечно, нужно быть осторожными, памятуя о тех в высшей степени странных и неприятных событиях, которые могут иметь место, если попытаться извратить и переиначить великие принципы ради того, чтобы они соответствовали мирским желаниям, и большая часть вполне оправданной критики религии основывается как раз на ужасных результатах таких искажений.

Личное или публичное?

Когда зов, слышимый нами в душе, совпадает с нашей действительной жизнью и с общими принципами Друзей, тогда складывается впечатление, что все идет как бы само собой. Если же «обязательства» наши сталкиваются друг с другом, и мы не можем четко различить свой путь, мы можем попросить – формально или неформально – одного или нескольких доверенных Друзей помочь нам разобраться в происходящем и достичь ясности. И только тогда, когда наши личные побуждения могут причинить боль и огорчение другим, или представляют собой опасность для репутации Собрания в целом, или каким-то иным образом посягают на Собрание, только тогда подобные водительства сознательно выносятся на обозрение всего сообщества и проверяются там. Получается, что в основном мы даже не знаем об огромном количестве индивидуальных водительств, по зову которых действуют (или же их игнорируют!) члены нашего сообщества. Даже на наших молитвенных мобраниях мы не знаем, что происходит. Поэтому, для качества и глубины молитвенного служения, жизненно важно чтобы, ощутив потребность высказаться, каждый эту потребность ясно осознал и принял как руководство к действию. И все же, может быть и к счастью, мы совершенно неспособны видеть, что происходит в душах других людей, поэтому и не узнаем, пока кто-нибудь не решится встать и сказать: «Мне нужно было высказаться, но я этого не сделал», или «Я говорил, но на самом деле не совсем уверен, что сделал это по истинному побуждению»

Совершенно ясным остается тот факт, что нам не дано видеть общий замысел, куда наш вклад должен прийти в пору. Любоесуждение, вынесенное со своей личной точки зрения, неизбежно окажется недостаточным в качестве конечного критерия. Вот почему именно в делах и событиях большой важности, когда внутренние побуждения оказываются мощными настолько, что угрожают взять под свой контроль значительную часть жизни отдельного человека, они начинают вливаться в другую, большую концепцию «заботы», Друзья способны оценить духовную общность Собрания. Здесь знают и понимают каждого лично, но великие принципы истины здесь ценят ровно столько же, сколько и отдельного Друга. Таким образом,

побуждения отдельной личности можно рассмотреть гораздо яснее в их истинном свете, в более широком контексте.

Глава 3

Голоса любви и истины в нашем сообществе

До сих пор я писала так, как если бы наш духовный опыт и способ воплощения его в собственной жизни, являлся делом сугубо личным. Так, на самом деле, по глубинной своей сути оно и должно быть. Проблемы, требующие от нас максимальных усилий, какими бы мы их ни представляли – несчастье, смерть, страдание, преследование, зло, соблазны – неизбежно отбрасывают нас к собственному внутреннему миру. Мы обнаруживаем, что, сталкиваясь с подобными дилеммами, мы не можем справиться с ними посредством решений, заимствованных у других людей, или же прибегая к силе чужих убеждений, хотя они могут оказать чрезвычайно полезную поддержку.

Появление христианства во многом обозначило ту ступень в религиозном развитии, когда от племенного сознания мы перешли на новый уровень сознания индивидуального. В то время в ответ на прямой вызов «изберите себе ныне, кому служить», можно было услышать вполне обоснованную реакцию: «а я и дом мой будем служить Господу» (23). Целые группы людей, семьи или племена, шли за одной или двумя могущественными личностями и, следовательно, принимали их религию. Иисус призывал людей забыть о таком образе мышления и вступить в новые отношения с Отцом нашим, постоянно с нами пребывающим, которые он описывал как глубоко личные, что могло повлечь за собой конфликт с семьей и племенем. Каждый из нас, таким образом, брал на себя ответственность за собственные поступки, и мы больше не могли прятаться за спины других.

Призыв Джорджа Фокса все еще остается в силе: «так говорят они... а что *можешь* сказать ты, и идут ли слова эти из души твоей от Бога?» (24). Однако, даже признавая жизненную важность личной веры, мы, тем не менее, понимаем, что сама по себе она недостаточна. А что действительно важно – так это наша жизнь в тесной связи с другими, дарующими нам одновременно и опору и чувство самореализации, ну а в худшем случае, наши досадные неудачи выносятся на всеобщее обозрение.

«Возлюбите Господа» и «Возлюбите друг друга» – эти утверждения настолько неразрывно взаимосвязаны, что трудно различить, где заканчивается одно и начинается другое. Ведь мы показываем свою любовь к Господу тем, что следуем голосу, ведущему нас к любви друг к другу. А такая любовь совершенно естественным образом ведет нас в сообщество, где царит необходимость во взаимной поддержке, чтобы жить в соответствии с высокими идеалами, которым мы посвятили себя. И мы нуждаемся друг в друге и для того, чтобы молиться вместе, и для того, чтобы молиться в одиночестве.

Сложность нашего сообщества

А сейчас давайте задумаемся о нашей совместной жизни, и посмотрим, правда ли, что голоса любви и истины, которые мы слышим в душах своих по отдельности, присутствуют также и в жизни нашей группы, и признаем ли мы эти призывы, как водительство Божье и в нашем сообществе.

Прежде всего, необходимо принять во внимание некоторые проблемы, влияющие на нас в нашей совместной жизни, и создающие основу для всех наших размышлений.

Наши индивидуальные водительства уведут нас в удивительно разнообразных направлениях, да и итоги нашей обычной жизни могут оказаться совершенно разными. Если мы подумаем о членах нашего молитвенного собрания, будь оно большим или маленьким, и посмотрим, каким же образом любовь находит свое выражение в отдельно взятых судьбах, мы поразимся тому, насколько богатым творческим воображением обладает Дух Божий. И мы находим в себе способность возрадоваться этим различиям и тому избытку, которое они приносят в нашу общинную жизнь, поскольку верим в существование некоей всеобъемлющей цели, возможно даже замысла, видеть который мы не можем, но помогаем воплотить. Как у рабочих, занятых в крупномасштабном архитектурно-ландшафтном проекте, наш индивидуальный вклад делается в определенном смысле «вслепую», и мы сильно зависим от кого-то где-то, кто знает, каким образом все отдельно взятые усилия сложатся в общую картину.

Историческая сложность

Это еще один фактор, вносящий дополнительную сложность в нашу квакерскую историю, долгую уже настолько, что ее можно разделить на несколько легко различимых этапов. Перечитывая квакерскую историю, я вдруг подумала, что среди нас, современных квакеров, мы все еще видим представителей почти каждой исторической фазы.

Мы могли бы представить себя участниками воображаемого блистательного конкурса красоты – всех нас в спешке собрали на сцене и нарядили в костюмы разных исторических периодов, перемешав их самым нелепым образом. Или же из нас могла бы получиться более или менее полная палеонтологическая летопись нашего квакерского прошлого, в которой собраны в полном беспорядке образцы интересные, но иногда приводящие в замешательство.

У нас есть современный эквивалент радикальных «первых Друзей», бросающих вызов мировому злу своей уверенностью в могуществе Истины; есть среди нас и бродячие Проповедники, заботой которых становится проповедование и посещение наших собраний; встречаются и памфлетисты, пишущие иной раз в состоянии заметного возбуждения, пытаясь убедить нас в верности именно их взгляда на доктрину или теологический язык, или некие концепции, или же уговаривая нас присоединиться к их конкретному водительству. Есть среди нас и влиятельные старейшины, которые в «старые времена» сидели бы на почетных местах на собраниях, поддерживая только те примеры устного служения, которые, по их мнению, являются разумными и полезными; есть и современные образцы старомодных Наблюдателей, призывающих вернуться назад к нашим свидетельствам, и волнующихся только о том, чтобы современная жизнь, которую мы ведем, не навлекла бы на нас дурную славу. Есть у нас и пророки, указующие великие моральные проблемы, нуждающиеся в рассмотрении, и социальные реформаторы, готовые работать с кем угодно, стремящимся к той же цели, не обращая внимания на то, совпадают ли ценности, скрывающиеся за этими целями, или же нет. Встречаются и «простые Квакеры», понуждающие нас вернуться к большей простоте образа жизни и помогающие нам придерживаться наших традиций. Среди нас есть Друзья-миссионеры, заботой которых является работа в отдаленных местах, и Друзья дома, поддерживающие их. Есть и Друзья, стремящиеся обрести политическое влияние с тем, чтобы содействовать прогрессивным переменам.

Теологическая сложность

По-прежнему представлены и многие фазы нашего теологического осмысления. У нас есть *Евангелисты*, с головой ушедшие в учение о собственном спасении и в Новый Завет; есть и *Квиетисты*, пытающиеся уйти от любой интеллектуальной или творческой деятельности, чтобы сохранить «чистое Семя»; наличествуют *Деисты*, скептически настроенные по отношению к мистическому и таинственному, и считающие, что абстрактная, этическая вера является

одновременно и разумной и естественной. Назовем еще *Либералов*, впитавших в себя науку, психологию и библейский критицизм и пытающихся объединить интеллект с современным мистицизмом. И, наконец, совсем недавно появились *Универсалисты*, делающие упор на общественном духовном течении, выражающемся через целый ряд разнообразных внешних форм. Достаточно массово представлена группа, которая, пожалуй, существовала всегда – те, кто на самом деле не очень интересуются теологическими вопросами, и, следовательно, готовы согласиться с любым направлением, модным в данный период времени. Они подозревают, что язык и образ мышления являются всего лишь внешними формами, которые возможно отделить от собственно внутренней жизни, и в конечном итоге могут оказаться менее важными, нежели казались в тот момент.

Социальная сложность

Еще одной сложностью, о которой не следует забывать, является широчайшее разнообразие наших собственных истоков. Сейчас, когда так много Друзей из нашего Годового Собрания приходят к нам извне, без квакерской традиции, привитой им в семье и в школе, получается, что они приносят с собой самые разные упования, о которых редко говорят вслух, и которые зачастую не осознаются теми, кто принес их.

Ожидания по поводу церковного календаря, или по поводу того, как надлежит вести финансовые дела, или как справляться, к примеру, с межличностными конфликтами, да и целый ряд других вопросов и проблем, больших и малых, которые появляются вместе с нами. Как новички, может случиться так, что «в ореоле славы мы идем»*, но бывает, что и порядочно другого багажа с собой принести можем. И тогда может пройти достаточно много времени, прежде чем мы хотя бы поймем, что за груз тащим за собой, прежде чем решим, хотим ли его бросить – или же наоборот, этот багаж окажется полезным вкладом в нашу совместную жизнь, и бросать его не следует.

*[Уильям Вордсворт. Отголоски бессмертия по воспоминаниям раннего детства. Ода. (Перевод Г. Кружкова). – *прим. пер.*]

До сих пор в нашем Годовом Собрании мы каким-то образом ухитрились сводить весь этот обширный арсенал взглядов, ролей и темпераментов в единую довольно гармоничную массу. И это еще не все. Когда мы обращаемся к прошлому, или когда мы обзираем нашу текущую деятельность, мы чувствуем, что побуждал нас к действиям Господь, и что он по-прежнему движется среди нас. Там, где так легко мог бы воцариться хаос, мы видим порядок. И там, где с легкостью могли бы быть разброд и шатание, мы видим толерантность и гибкость. Нам удается организовать себя на местном и общенациональном уровнях, и иногда, когда мы ощущаем зов, обращенный к нам, как к группе, мы в состоянии ответить на него, в нашей собственной манере.

Наш высокий идеал

И все-таки мы стремимся к еще более высокому качеству корпоративной жизни. Мы страстно желаем, чтобы исполнилось обещание, что, если мы все «будем следовать голосам любви и истины» и жить в Свете, то тогда объединимся в воле Божией.

Уильям Пенн пророчествовал, каким будет такое сообщество:

«...и что будет злом для одного, будет тем же и для всех, и что будет добродетельным, честным и иметь хорошую репутацию для одного, будет тем же и для всех, исходя из ощущения единого универсального принципа, общего для всех... что дух, из которого пьют люди, и обретают духовные помышления и становятся едины сердцем и душою». (25)

Как говорили ранние Друзья, пусть все ждут в Свете, и тогда придем к согласию в божественном действии.

В наши дни мы созерцаем то, чего смогли добиться люди, объединенные в Господе, и мы видим, что наши усилия ничтожны в сравнении. Мы чувствуем, что не достигаем цели, а просто топчемся на месте.

Насколько реален наш высокий идеал? Весьма утешительно напоминать себе, что ближайшие друзья Иисуса и его последователи не всегда являли собой сплоченную группу, невзирая на то, что все они по отдельности стремились следовать ему и быть его учениками.

Каждый день они общались с Иисусом, слушали его истории и его проповеди, испытывали не себе его любовь к ним и видели, как многими способами он показывал свою любовь к другим. И все же они не всегда понимали его, и не всегда делали то, о чем он просил. Они ошибались, и временами он огорчался из-за них. Они настаивали на том, чтобы проецировать на него свои желания – они хотели, чтобы он стал сильным политическим Мессией, или же создателем божественного царства, в которое они сами вошли бы с гордостью, или же чтобы он был волшебником, который волшебным бы образом передал им свои сверхъестественные способности.

Такой поворот дела не может не озадачивать. У них было завидное количество предпосылок к слаженности группы – все они были из одной местности, у всех была одинаковая культурная и религиозная подготовка, они были из одного и того же поколения; они знали друг друга, а некоторые были даже родственниками. И все-таки, какой же толпой несовместимых личностей кажутся они теперь, когда мы о них читаем. Что за разношерстная команда! Все мы задним умом крепки, теперь-то мы видим, что были у них и индивидуальные недостатки и искаженное восприятие всего происходящего, и что все это препятствовало тому единству понимания и действия, которого можно было бы ожидать.

После его смерти, когда апостолы обнаружили мощь Духа обетования, ныне пребывающего в них и дающего силу проповедовать и вести, даже тогда они не всегда были в согласии. Как и мы, они обнаруживали, что иногда могли быть на высоте положения, а иной раз человеческая природа брала верх.

В Деяниях 15 мы находим прекрасный тому пример – потрясающую историю о продолжительном споре относительно Еврейского Законодательства. Язычники, принимавшие христианство, спрашивали, каким обычаям еврейской культуры должны они следовать, прежде чем их по-настоящему примут как членов христианского сообщества. Дважды за время дискуссии, как пишется в Библии, авторитет слов Петра, а потом Павла заставил «умолкнуть все собрание», прежде чем Иаков подвел итоги встречи, и было написано письмо, в котором говорилось: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого...» (26). Однако, буквально несколько дней спустя Павел и Варнава, посланные доставить письмо молодым церквям, запутавшимся в сложностях, крупно повздорились относительно того, как следует выполнить эту работу. «Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом».

Возможно, самым важным аспектом этой истории является то, что, несмотря на разногласия, церкви все же *усиливались*, и задание *было* выполнено, как сообщается в конце рассказа. Дж.Б.Филлипс озаглавил раздел «Павел и Варнава категорически разошлись во мнениях, но дело процветает».

Иной раз воля Божия представляется нам беспощадной, даже если просьба помочь ее исполнению может прозвучать пусть и настойчиво, но кротко. Способ будет найден, и даже недостойные сосуды будут использованы. В процессе использования, как хорошо известно, мы подвергаемся трансформации, пусть даже первоначально это почти незаметно для наших близких. И подобное изменение становится еще одной частицей нашего общего прошлого и нынешнего опыта. Все мы слышали рассказы о тех, кто, следуя зову, начинал играть, возможно, довольно неожиданную роль в жизни нашего сообщества. Мы слышали о внутренних и внешних

трансформациях, происходивших в их жизнях, и мы знаем, как наше сообщество в целом выигрывает от этого. Такие вещи случаются все время на наших собраниях. У Друзей есть счастливая манера призывать друг друга к исследованию скрытых и непризнанных сторон их талантов. Здоровое неуважение к «экспертам» ведет к тому, что нас приглашают поработать в самых невероятных группах и комитетах, для чего весь наш предшествующий опыт, казалось бы, совершенно не подходит.

Многие из нас могут свидетельствовать, какое изумление и напряжение испытали они, получив такие заманчивые предложения, если их собственные ощущения давали им возможность ответить положительно. Сама мысль о том, что каждый отдельно взятый человек должен занимать свое место в группе и выполнять свою задачу в рамках группы, является важным аспектом нашей жизни в общине и наилучшим образом выражена в Первом письме Коринфянам – если все мы будем играть ту роль, к которой предназначены, то наступит гармония (27).

Ранние апостолы чувствовали, что им необходимо концентрировать усилия, упорядочивать их и работать совместно, а не двигаться наугад поодиночке, пытаясь распространять свое движение. Когда они были вместе, их сильные стороны и таланты аннулировали их отдельные недостатки. Вместе, они сохраняли тайну и мощь непрерывного присутствия Христа с ними, и при этом понимали, что если расстанутся, то тайна эта может угаснуть. Таким образом, они открыли, что группа талантливых людей создает общность, способную выполнить все необходимые задачи. И еще они обнаружили, что Божья воля являлась им как группе совершенно очевидной. По крайней мере, время от времени.

Это было сообщество именно того типа, которое мы, по уверениям Джорджа Фокса должны воссоздать. Именно он установил для нас тот высокий идеал, к которому мы должны стремиться. Фокс предполагал, что, если бы все члены такого сообщества сознавали присутствие Бога и его водительство в своих жизнях, то это самым спонтанным образом привело бы к созданию общества организованного и организующего, и сообщество это под водительством исключительно только Господа, все расширялось бы и расширялось, пока не пришло бы Царствие Божие. В конце концов, ведь существует только одна Воля Божия, только один Свет и одна Истина.

Неудача?

Увы, квакеры быстро столкнулись с той же самой проблемой, что и их предшественники, пытавшиеся жить в духовной свободе, связанные исключительно узами любви. Маверик и заблудшие личности уверяли, что Господь ведет их, и что все должны следовать этому водительству. Они угрожали навлечь дурную славу на все движение. Преследования и страдания возросли неоправданно. Была поколеблена мечта ранних квакеров о том, что из духовной преданности одному и тому же Богу естественным образом воспоследует и согласованность внешнего поведения. Такое разочарование наверняка было трудно снести.

Становилось все более очевидным, что нужно что-то делать, если стремиться к сохранению движения в целостности и к тому, чтобы дать ему возможность защитить те ключевые истины, которые оно же и открыло. Там, где согласованность не проявлялась спонтанно, ее надлежало внедрять. Кое-кто из Друзей хотели и дальше продолжать эксперимент с духовной свободой, поскольку, в конце концов, он продолжался менее десяти лет.

Они все еще цеплялись за веру в то, что трепетная любовь будет достаточной контролирующей силой, и что личная готовность следовать за Христом приведет к единству и без строгих религиозных ритуалов и прочих атрибутов. Они провозглашали обетование продолжающегося развития учения Христова через отдельных личностей, возможность новых озарений благодаря звучанию зова в душе, и поэтому им казалось жизненно важным не изолировать себя и не рисковать тем, что деспотичная власть воспрепятствует Внутреннему

Свету. Любая экстравагантность, любая идея-фикс могли содержать в себе частицу открывающейся Истины, и если они намеревались неукоснительно предаваться поискам Истины, то значит, от них требовалось трепетное и исполненное терпения отношение к самому широкому диапазону вероятных способов выражения идей и поведенческих вариантов. Они только-только вырвались из-под деспотичной власти Церкви своего времени – неужто согласились бы они на то, чтобы все стало по-прежнему? Они категорически возражали против идеи организационной структуры, сформированной людьми и людьми же управляемой, обладающей властью решать, о ком должно движение заботиться и кого контролировать.

И, тем не менее, постепенно такая система возникла, следовательно, вне всякого сомнения, многие Друзья были убеждены в ее необходимости, и были благодарны за ту надежность и безопасность, которые структура обеспечивала. Они видели, что каждый маленький шаг, сделанный ими к принятию квакерских ценностей более широкими кругами, или хотя бы временное смягчение притеснений могли быть слишком легко загублены одним единственным человеком или группой, которые вели бы себя вызывающе и выступали бы с эпатажными заявлениями. Отсюда возникли призывы к насаждению групповой дисциплины в каждом случае, когда внутри движения назревал взрыв, или когда возникала нужда в диалоге с гражданскими властями, оказывавшими давление извне.

Я вспомнила этот хорошо известный период квакерской истории потому, что он демонстрирует два течения, неизбежно вращающиеся одно вокруг другого, как только мы задумываемся о соответствии нашей корпоративной жизни идеалу. Практически всегда существует опасность потенциального конфликта между нашей духовной свободой и нашей потребностью в объединении.

Сколько же разностей сможем мы удержать вместе, прежде чем сами перестанем ощущать внутреннюю целостность, или же прежде чем покажемся негармоничными и несвязанными кому-либо извне? Насколько едины должны мы быть для того, чтобы сообща исполнять свидетельства, чтобы вместе стремиться к поискам воли Божией, чтобы объединиться в следовании водительству?

Глава 4

Отступление от темы

Ответ на все эти вопросы зависит от того, пытаемся ли мы быть открытой группой, Движением, или же закрытой группой, народом Божьим. Возможно, будет полезно ненадолго отклониться от темы и разобраться, чем же различаются все эти понятия.

У движения с самого начала очень размытые границы – люди свободно приходят и уходят. Иногда движение учреждается формальным образом, но чаще этого не происходит. Обычно имеется прочный центр из особо преданных людей, которые и поддерживают организацию. Но наряду с ними есть и гораздо большее количество людей, не столь преданных данной идее, и они могут какое-то время присутствовать в организации, а затем перейти куда-либо еще. В движении или открытой группе может наличествовать очень широкое разнообразие взглядов и способов их практического применения. Такая форма организации способна быстро и легко впитывать новые идеи и новые течения, и затем следовать им. Движение является стимулирующей силой, воссоздающей благоприятную атмосферу для собственного развития в довольно общем плане. Если возникает стремительный поток новых идей, это неизбежно порождает конфликт, и тогда движение справляется с возникшей ситуацией через спонтанное формирование подгрупп. Такая реакция помогает осуществлять процесс разделения без особого напряжения. Подобные свойства проистекают из самой цели движения, обычно направленного на поддержку отдельных личностей в их интересе к целям движения в широком смысле этого

слова, или же на поддержку более мелких, закрытых групп, выполняющих более конкретную работу.

С другой стороны, закрытая группа очень четко определяет правила членства и регламент собственного режима работы. Субординация в такой группе определяется либо в прямой, либо завуалированной форме, так же обстоит дело и с нормами общения с внешним миром, например, кто выступает от лица группы. Члены группы вырабатывают способы совместной работы в установленных границах, у них есть правила поведения, пусть и в не явном виде. Они могут даже разработать свой внутренний язык для общения внутри группы. И если посмотреть на них глазами человека, к группе не принадлежащего, у них может проявляться что-то общее в манере поведения. Благодаря тому, что группа закрытая, ее члены могут расслабиться и сконцентрироваться на решении вопросов, обращая при этом внимание на мельчайшие детали. Такая группа справляется с конфликтами, оказывая давление на своих членов, угрожая исключением. В ней также могут формироваться подгруппы, но они не получают явной независимости и обычно остаются под контролем центра. Закрытая группа не способна пройти через процесс разделения без чрезвычайного напряжения, потому что члены группы обычно уже вложили в работу группы чрезвычайно много своей души и эмоций. Ситуация может осложняться тем, что задействованы вопросы, связанные с собственностью и финансами. Случается также, что от лица группы уже были приняты определенные обязательства.

Пример

Например, существует различие между целями и поведением Зеленого движения и партии Зеленых, или же между Движением за мир и Братством Примирения, или между Движением в поддержку хосписов и административным комитетом конкретного хосписа. Движение в поддержку хосписов заинтересовано в содействии хосписам в общем и остается открытой группой, готовой привлечь любого желающего принять участие в ее работе, пусть даже интерес этот окажется мимолетным. Хотя отдельно взятый человек и может выступать от имени всего движения в поддержку хосписов, для всех слушателей остается совершенно очевидным, что высказываемая точка зрения всего лишь выражение чьих-то личных взглядов в широком диапазоне существующих личных представлений о предмете (хотя далеко не всегда это ясно самому говорящему!)

Однако если человек выступает от имени конкретного хосписа, тем самым предполагается, что он получил определенные полномочия от административного комитета и в случае необходимости сможет сослаться на руководящие принципы или политику, поддерживаемую всем комитетом. Если же из-за сказанного у этого человека возникнут неприятности, то он вправе ожидать финансовой и юридической поддержки от комитета. Если же он позволит себе слишком далеко отклониться от избранной линии поведения, то для него не будет сюрпризом, когда его не переизберут.

Итак, закрытая группа может делать то, на что не способна открытая группа. Она может принимать решения и выступать как единое целое, она может реагировать на вызов, она может разрешать споры, ссылаясь на свой устав, и она знает, что и кто находятся в сфере ее компетенции.

Квакеры как движение

Пользуясь вышеприведенным критерием, мы видим, что в каждом из случаев ранние христиане и ранние квакеры были членами определенного движения. Целью этих движений было распространение своих идей как можно шире и как можно быстрее. Группа, и так открытая, становилась все более и более открытой, так что в итоге она могла включить в себя всех и каждого и стать явлением синонимичным Царству Божию. Ни в одном из этих случаев в

исходном плане не предполагалось создание отдельной структуры, церкви или секты, но в каждом из случаев ход событий вынудил изменить первоначальный замысел.

В данном контексте мы уже рассмотрели первый период истории квакеров, но нам понадобится совершить еще один экскурс в нашу историю с тем, чтобы кратко обозреть второй и третий периоды.

Полагаю, что первый короткий период деятельности квакеров можно было бы описать как время, когда движение исследовало пределы духовной свободы и открыло для себя потребность во вмешательстве человека. Границы, компетенцию и согласованность необходимо было налагать через вмешательство человека. Предсказание, что единство станет естественным результатом преданного ученичества, не оправдалось. Оказалось, что пророчество не исполнялось, особенно в периоды, когда отсутствовало харизматическое водительство.

Квакеры как закрытая группа

За время второго периода деятельности квакеров, который нам предстоит рассмотреть, движение изменилось и превратилось в закрытую группу, чтобы защитить уже открытые к тому времени драгоценные проявления истины и сохранить высокие нормы поведения личности, из них проистекающие. В рамках этой закрытой группы сообщество исследовало пределы конформизма и закрытости. С течением времени, закрытая группа обнаружила наличие определенных рисков, связанных с избранным образом жизни. Первый период длился всего лишь несколько кратких лет, тогда как второй – несколько столетий.

Все еще придерживаясь своего идеала возвращения к невинности апостольских времен, Джордж Фокс построил каждую молитвенную группу в организацию, основанную на географической близости, и все они входили в многоярусную систему, ведущую к ежегодному общенациональному собранию. Помимо этой системы, свою работу продолжали странствующие проповедники, помогая поддерживать согласованность в вопросах веры и образа жизни.

Таким образом, духовные устремления каждой отдельной личности оказались окруженными ограничивающей и поддерживающей заботой молитвенной группы. Если такая отдельно взятая группа не могла принять в себя личность или ее устремления, можно было обратиться в ряд других групп, существовавших на более широкой основе. Если же случалось так, что группа в полном составе ощущала водительство отойти от уже сложившегося образа действия, то это водительство можно было проверить на предмет соответствия, обращаясь к мудрости и опыту более широкой структуры Собраний. Таким образом, появлялась возможность проверить, было ли выдвинутое новшество действительно новым путем, по которому надлежало идти всем вместе, или же оно оказывалось всего лишь пустой игрой воображения. Организация предоставляла также механизм для оказания поддержки своим членам, а также для того, чтобы обеспечить соблюдение правил поведения для Друзей и членов их семей в соответствии с вероисповеданием группы в целом.

Способы закрытия группы и возведения барьеров между группой и внешним миром хорошо известны. Ревностное руководство и крепкая внутренняя дисциплина, объединившись, способствуют появлению устоявшихся согласованных сообществ, постепенно налагающих ограничения на предыдущие свободы. Неутомимым странствующим проповедникам и открытым Друзьям более не дозволялось действовать следуя «зову заботы», пока они не получали одобрения от своих местных Собраний и такое решение «протоколировалось». За время своих странствий они распространяли определенный набор одобренных идеалов, отношений и поведенческих обычаев среди членов Собраний и в семьях, которые они посещали. Их работу поддерживали и отслеживали «влиятельные, солидные и состоятельные» Друзья – старейшины в своих местных Собраниях, чей длительный опыт и рассудительность давали им право представлять на каждом последующем уровне Собраний, принимающих решения.

На наблюдателей возлагалась четкая ответственность за обеспечение сохранения гармонии между верой и ее практическим воплощением. Вероятно, они и были теми «добродетельными, честными и верными» Друзьями, посещающими дома тех Друзей, от которых могла исходить опасность ущерба для репутации группы. Памфлеты и публикации, издававшиеся от имени Друзей, подвергались цензуре со стороны Утреннего Собрания в Лондоне; Собрания в Поддержку Страждущих взяли на себя исключительную функцию обращаться к Правительству; образование предоставлялось в собственных школах внутри группы; изгнание из группы использовалось в качестве последней дисциплинирующей меры воздействия на тех, кто начинал вести мирскую жизнь (например, заключали браки вне круга Друзей, или же компрометировали себя, выплачивая церковную десятину). Утверждались и публиковались Советы по вопросам веры и поведения; направлялись запросы от более высоких в более низкие собрания, требуя подготовки ответов. И если в начале такие вопросы касались в основном статистики, то позже они стали относиться к духовному состоянию Собраний и поведению его членов. В итоге сложилась ситуация, когда внутреннее водительство отдельного человека оказалось практически погребенным под грузом советов и наставлений извне.

Подобные ограничения не появились вдруг и ниоткуда, сталкивались они и с оппозицией и с противостоянием. Развивались они постепенно, и даже в какой-то степени принудительное их введение наглядно демонстрировало все усиливающиеся отчаянные попытки сохранить живой источник веры в сообществе, постоянно напоминая Друзьям, какими должны быть плоды их веры.

Возможно, мы можем позволить себе роскошь привести хотя бы один пример в нашем довольно безыскусном отчете: в своей работе «Открытие квакерства» Гарольд Лоукс пишет:

Когда кто-то из Друзей начинал немного отходить от простоты в одежде, Собрания издавали рекомендации и предупреждения. Некоторые из них были разумными и здравыми, нацеленными на то, чтобы не придавать проблеме значения большего, нежели та заслуживала. Не пытайтесь, говорилось в них, следовать меняющейся моде, «но, уже обладая хорошими и пригодными к носке фасонами, их и придерживайтесь». Однако воздействие извечного очарования нарядов не угасало, и вот протоколы собраний начали заполняться детальными предписаниями, направленными против широких лент на тульях шляп, против галстуков пышных и галстуков в крапинку, против ненужных пуговиц и рюшей, сборочек и складочек. Квакеры-портные собирались, чтобы обсудить этику своей профессии, и приходили к таким торжественным выводам, как, к примеру: «Мы также полагаем, что будет скромнее, если карманы прорезать не поперек, а вдоль» (28).

Сейчас нам может показаться очевидным, что такое чрезмерное внимание к внешним формам проявления единства с обычаями Друзей грозило погасить Свет, присутствие которого и послужило причиной для возникновения самих этих обычаев. Снова процитирую Гарольда Лоукса:

«Вот так, – говорили первые Друзья, – надлежит любить Бога». «Вот так, – говорили Друзья более поздних времен, – надлежит жить тем, кто любит Бога». Проблемы начались тогда, когда все больше внимания стали уделять результатам, а не той любви, которая их порождала» (29).

Если у нас возникнет критическое отношение к этому периоду нашей истории, вспомним, какая жизнь окружала Друзей в то время, когда они старались от нее отгородиться. Представьте себе жизнь, описанную в романах Джейн Остин, или – позже – в книгах Энтони Троллопа или госпожи Гаскелл. Их героев опутывала паутина жестких предписаний в сфере одежды и повседневной жизни. Они уделяли самое пристальное внимание мельчайшим деталям поведения соответственно социальному статусу. Люди в закрытых группах не могут оставаться полностью невосприимчивыми к внешним воздействиям. Квакеры делали все возможное, что

только было в их силах, чтобы привнести свои ценности в социальную среду своего времени, и свои принципы в обычаи тех, кто окружал их.

Результаты закрытия группы

Несомненно, мы можем утверждать, что закрытая группа была в состоянии достичь впечатляющей гармоничности, целостности и цельности жизни, как описывает Руфус Джонс:

«Все выглядело так, как будто одна и та же пыльца оплодотворила каждый духовный цветок во всем саду... где бы ни создавали Друзья новую группу, будь то в Ирландии, Великобритании, Новой Англии или Пенсильвании, в Южных Штатах или на «новом» Западе, или даже на морских островах – везде среди них возникала схожесть в мыслях, выражениях, моральных принципах и добросовестном отношении к делу, в эмоциональном тоне и в духовной перспективе, в выборе тем особой значимости, в манере одеваться и держать себя, в выражении лиц и модуляциях голоса... и все же ... члены группы оставались людьми ярких индивидуальностей, готовых любой ценой отстаивать свое право думать, действовать и молиться самостоятельно» (30).

Складывается впечатление, что безмолвное молитвенное служение, направленное вовнутрь, и упорядоченная жизнь общины, невзирая на отчаяние отдельных ее членов, высказываемое по поводу духовного ее состояния, все же создавали плодородную почву. Взлелеянные водительства целых групп и отдельных ее членов привели в итоге к эксперименту по созданию квакерской колонии в Пенсильвании, отмене рабства, а усилия, предпринятые в области социальной активности, науки и бизнеса оказали длительное и глубокое влияние на развитие данных сфер.

Долгий период относительного затишья позволил защитить истину, открытую ранними Друзьями, и, что не менее важно, исповедовать ее неуклонно и достаточно долго для того, чтобы корни нашего способа отправлять молитвенное служение и нашего метода принимать групповые решения, смогли прорасти на достаточную глубину. Упрочилась традиция безмолвного упования на Господа. Оказалось, что система, заложенная еще во времена Джорджа Фокса, сохраняет силу и жизнеспособность и дает возможность, как отдельным личностям, так и группам, распознавать Волю Божию как в своей личной жизни, так и в жизни общинной.

Однако заплатить за это пришлось слишком дорогую цену. Примерно после сотни лет стало ясно, что существовавшая закрытая группа быстро сокращается, и ей грозит полное исчезновение под давлением внутренней дисциплины. Число членов резко падало. Некоторые группы Друзей откололись; многих исключали. Легко можно представить, какую душевную боль причиняли в закрытой группе подобные разрывы отношений, вызванные такими изгнаниями. Не наблюдалось и особого энтузиазма к привлечению вновь обращенных. Квакерами становились скорее по рождению, а не по свободному выбору.

Друзья исследовали ограничения закрытой группы и открыли для себя ее недостатки. Пришло время новых перемен. Используя в качестве метафоры обычную житейскую игру, которую они, естественно, порицали бы, можно сказать, что больше века в поисках единства они катились по хитроумно изгибающейся водной горке прочь от духовной вольности.

Потом, застряв на самом дне на целые столетия, никуда не двигаясь, они смогли снова, со всей возможной прытью вскарабкаться по лестнице назад, к воздуху свободы, без которой, по их ощущениям, они попросту погибли бы.

Группа открывается вновь

Итак, начиная с 1850 года, мы вступили в третий период нашей истории, когда Друзья одно за другим снимали ограничения, которые сами же на себя и налагали.

Они рисковали, делая каждый шаг вверх по лестнице, ведущей к свободе. Для закрытых групп нелегко открываться. Случается, что при этом они попросту распадаются. И, тем не менее, Друзья проделали вместе такой долгий путь, что утратили ту боязнь духовной анархии, которая привела к закрытию группы много поколений тому назад; они сознавали только невыносимый гнет ограничений. Требование перемен шло изнутри, но также и извне, и в некотором роде было логическим и неизбежным результатом следования водительству Господа в течение периода закрытости, что влекло за собой включение в более широкую жизнь современного им общества через их евангелические воззрения, их работу в общественной филантропии и бизнесе. И в том, что группа открылась, некоторые узрели истину, не желающую более пребывать со связанными крыльями и снова прорывающуюся на волю.

Первым шагом стал отказ от приглашения на годовое собрание исключительно представителей Месячных и Квартальных Собраний. Вместо этого годовое собрание открыли для всех Друзей. Затем положили конец практике исключать из группы тех, кто заключил брак за пределами оной: вскоре после этого простота в одежде и речи стали требованиями необязательными, и, наконец, вся дисциплинарная система была полностью пересмотрена, и из нее исчезли многие другие предписания. В 1880 году впервые было проведено совместное годовое собрание мужчин и женщин. Высокоуважаемые Друзья яростно возражали против концентрации власти в руках старейшин и наблюдателей и призывали к повышению уровня толерантности по отношению к несогласным. Однако эти ранние искатели перемен все еще рисковали заработать в ответ серьезное наказание, к примеру, автор одного либерального текста потерял свою должность директора квакерской школы.

Несмотря на подобные рецидивы, общая тенденция возместить интеллектуальный урон, понесенный предыдущим поколением, сохраняла силу, и в 1895 году Манчестерская Конференция одобрила план религиозного образования для Друзей, что в итоге привело к открытию Вудбрука. Женщины отныне были полностью интегрированы в работу Годового Собрания и его комитетов. От некоторых структурных элементов отказались окончательно - Утреннее Собрание, ответственное за цензуру публикаций, было распущено, наряду с ним прекратило свое существование и специальное Годовое Собрание по Управлению и Наблюдению, чья деятельность находилась вне компетенции полноправного годового собрания. Протоколирование проповедников было прекращено в 1924 году, тем самым возложив ответственность за способствование служению обычным путем на Месячные Собрания. Тем не менее, одна из благоприятных возможностей так и не получила развития. Движение за создание школ для взрослых, возникшее в результате евангелической деятельности Друзей, так никогда полностью и не вошло в жизнь квакерского сообщества. Возможно вследствие того, что это могло бы означать изменения действительно фундаментальных аспектов, лежащих в основе существования группы, особенно в манере молитвенного служения.

Еще почти сто лет ушло на то, чтобы убрать многие из иерархических и ограничивающих предписаний, которые воспринимались уже скорее как препятствующие, нежели как поддерживающие животворящий источник квакерского образа жизни. К середине нашего века у Друзей сложилось мнение, что они открыли группу в достаточной степени, и скорость перемен замедлилась.

Сейчас, в конце этого довольно долгого отклонения от прямого пути, мы находимся в более выигрышной позиции. У нас есть возможность предпринять попытку рассмотреть, где мы находимся в данный момент, проанализировать сильные и слабые стороны наших существующих структур и решить, дают ли они нам возможность двигаться далее, к достижению нашего высокого идеала корпоративной жизни.

Глава 5

Квакерская корпорация

Всякое тело продолжает удерживаться...

Первый Закон движения Ньютона предполагает, что «всякое тело продолжает удерживаться в состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не понуждается приложенными силами изменить это состояние». То же самое произошло и с нами. Во второй половине нашего столетия тенденция перехода от закрытой группы к открытой продолжала развиваться, хотя и относительно медленно.

Членство потеряло значительную часть своего значения, и присутствующие на собраниях принимают гораздо большее участие в нашей жизни. Мы убрали приподнятые скамьи старейшин во многих домах собраний, и многие из нас теперь молятся и беседуют, сидя на стульях, поставленных в кружок, что символизирует наше духовное равенство. Собрания экспериментируют с тем, как лучше осуществлять пастырскую заботу – кое-где больше не назначают конкретных людей исполнять обязанности старейшины и наблюдателя; наши школы открылись и для тех, кто не входит в наше сообщество. Ограничив срок служения, мы тем самым открыли возможность участия в служении для большего числа Друзей. Уже никто не прочитает в мемуарах фразы вроде следующей: «Из сорока семи лет, которые наш Друг провел в Финансовом Комитете, двадцать три года я был там рядом с ним, причем более семнадцати лет из этого срока я был клерком». Мы отказались от большей части методов, принятых Друзьями восемнадцатого века для того, чтобы контролировать друг друга в своей закрытой группе, и мы добрались почти до самой верхней ступеньки лестницы, ведущей к свободе. Осталось ли что-нибудь от закрытого периода?

Мы по-прежнему чтим и регулярно вносим изменения в наши книги дисциплины, заключающие в себе наш духовный опыт, и излагаем наши нынешние способы регулирования нашей общественной жизни.

У нас все еще есть свои школы, пусть даже наши члены не так уж охотно прибегают к их услугам; и у нас все еще существует многоярусная система собраний, основывающаяся на географическом принципе. Эти три аспекта нашего закрытого периода все еще сохраняют потенциал для возрождения и роста, даже если мы решимся на новый закрытый период.

Давление на старую географическую систему и ее деформация

Невзирая на то, что мы сохранили свою многоярусную систему, мы полностью убрали один ярус (Квартальное Собрание), и испытываем затруднения, пытаясь определить роль другого (Общее Собрание). При этом, хотя может показаться, что мы с уважением относимся к многоярусной системе, по крайней мере, в теории, на деле наше терпение уже на пределе. В определенном смысле, мы уже выскользнули из нее, если не сказать – вырвались. И пусть она пока неплохо нам служит во всех вопросах, связанных с членством, местной собственностью, браками, похоронами и тому подобное, по многим другим вопросам мы не готовы работать в рамках прежней системы.

Практика проверки наших побуждений и наших забот внутри местных групп не всегда сохраняет свою силу, а когда Друзья обнаруживают, что им недостаточно симпатии или духовного братства внутри своего местного Собрания, они ищут поддержки за пределами квакерского круга, или же находят других Друзей, разделяющих их интересы, в удаленных пределах. Эти странствия в поисках духовных братьев вызвали к жизни целый ряд интереснейших явлений, таких как создание Групп по особым интересам, а также многие другие экуменические и иные виды совместной деятельности.

Удаляясь таким образом от нашей ярусной системы мы, конечно же, выкачиваем из нее энергию. По правде говоря, никто не может находиться в двух местах одновременно, и если мы заняты чем-то в нашей Группе по особым интересам, или попросту чем-то сугубо своим, мы не можем в это же время присутствовать на подготовительном или месячном собрании. Ярусная система также не всегда оказывалась достаточно эффективной, особенно когда в Собраниях возникали трудности, казавшиеся непреодолимыми, будь то на личностном или межличностном уровне. Потребность в надежной поддержке, в совете опытного человека или даже в услугах профессионального консультанта далеко не всегда возможно удовлетворить как раз в те моменты, когда мы сталкиваемся с кризисом. Мы, как отдельные личности или как Подготовительные Собрания, начали обращаться за помощью вне рамок Месячного или же Общего Собрания. Поскольку срок служения по задачам, которые надлежит исполнять, сокращается, мы тем самым неизбежно ослабляем наш местный опыт, и, к примеру, может оказаться, что на долгожданном Месячном Собрании в наличии не окажется группы старейшин с огромным опытом, к которым можно обратиться в случае возникновения проблем.

Возможно, вместо этого мы свяжемся с национальным комитетом или наемным персоналом в Доме Друзей из комитета по имуществу, к примеру, или с исполнительным комитетом старейшин и наблюдателей Годового Собрания или с отделом по работе с детьми и молодежью в Квakerской Внутренней Службе. Таким образом, обращаясь к другим, мы тем самым лишаем подпитки и укрепления систему, основанную на географическом принципе. Если мы пытаемся справиться с проблемой, обращаясь к посторонней помощи, опыт, полученный при этом, не попадает в нашу местную систему и таким образом потерян для нас. Возможно, неосознанно мы усиливаем нашу зависимость от центральной организации, которая была создана вовсе не для того, чтобы решать наши проблемы.

Все эти варианты, высасывающие энергию из старой квакерской структуры, оставляют ее значительно ослабленной: мы отворачиваемся от нее, когда нуждаемся в поддержке, мы не питаем ее, делимся опытом, полученным в процессе разрешения наших общих затруднений. Те, кто стараются поддерживать ее, остаются в недоумении, страдают от обиды и даже чувствуют себя брошенными.

Конечно же, имеются и иные, внешние силы, оказывающие давление на ярусную структуру; социальные и политические перемены привели нас к индивидуализму, материализму, к новым установкам относительно рабочих и личностных отношений, что, в свою очередь, повлияло на всех нас. Эти силы создали в нашем сообществе Друзей иное отношение к преданности, и оно значительно ослабело; в настоящее время преданность получила тенденцию к скоротечности и основывается по большей части на удовлетворении наших собственных нужд, она уже не столь постоянна и не в такой степени нацелена на удовлетворение нужд общины.

Можно подумать, что, если приложить ньютоновский закон движения к человеческой организации, то развитие будет идти в заданном направлении, пока структура, основанная на географическом принципе, постепенно не развалится окончательно. Что приведет нас непосредственно туда, с чего мы и начинали, а именно к движению молитвенных групп, весьма слабо связанных между собой. Вполне вероятно, некоторые из нас сочтут такой вариант предпочтительным, поскольку они полагают, что это упростит нашу совместную жизнь и даст еще больше свободы Духу, витающему среди нас.

«... пока оно не понуждается приложенными силами»

И, тем не менее, если мы рассмотрим ситуацию более внимательно, мы заметим появление на заднем плане неких замечательнейших вариантов развития, показывающих, каким образом сдерживается этот процесс.

Задействованы и другие мощные силы, уравнивающие тенденцию к той разновидности духовной свободы, даже анархии, которая иначе ожидала бы нас в будущем. Те,

кто путешествовал и навещал Друзей в других странах мира, видели результаты давних геологических расколов и разногласий. Некоторые удалось излечить, но многие обрели столь узаконенный статус, что ощущение инстинктивного братства почти исчезло. У нас наличествует сильнейшее побуждение избежать подобного ущерба.

К тому же, существует такая же мощная сила, стремящаяся сохранить те стороны образа жизни Друзей, которые нам особенно дороги, которые, собственно говоря, и привели нас к Друзьям и удерживают нас. Существуют опасения, что именно они могут быть утеряны, если мы позволим рухнуть и развалиться нашей базовой квакерской структуре.

Итак, наличествует непоколебимая решимость и далее существовать как группа, ратующая за что-то определенное, которую можно признать как изнутри, так и извне, и которая может высказываться открытым текстом. На простом, житейском уровне мы, может быть, захотим и дальше заключать браки без присутствия местного ЗАГСа. На более общем уровне для тех Друзей, которые видят наше призвание в том, чтобы «благовествовать нищим, исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы» (31), наш единый глас представляется жизненно важным. По крайней мере, он может оказаться таким же полезным, как и наши индивидуальные попытки облегчить страдания, действовать согласно личной заботе. Иногда они могут привести к крупномасштабным действиям, а иногда такого не происходит. Когда нам нужно обратиться к правительству, или же мы предлагаем свою помощь в миротворчестве, наш авторитет выше, если мы выступаем от лица единого целого, пользуясь общей поддержкой.

В самом обобщенном смысле, мы по-прежнему стремимся к гармоничному выражению нашей религиозной жизни и наших свидетельств, и значительная доля теорий и представлений нашего столетия это стремление только укрепляла, по крайней мере, так было до недавнего времени. Религиозные философы, такие как Тейар де Шарден, призывали человечество к единству в космическом смысле. Религиозная психология Карла Юнга предполагала, что в психологическом смысле все люди связаны воедино коллективным бессознательным, находящим свое выражение в универсальном мифе. Марксизм и социализм разрабатывали идею выражения человечества через разделение власти и ресурсов.

Квакеры как корпорация

У нас также было желание выразить свое равенство перед Богом через нашу манеру работать совместно, а также и через наш обычай молиться совместно. В то же самое время, как Собрания начали менять приподнятые скамьи на стулья, прозвучали новые пытливые вопросы по поводу того, как мы теперь будем относиться к тем, кто работает для нас – наши старосты, наши работники в других странах, персонал нашего Дома Друзей. Мы начали внедрять перемены с тем, чтобы дать этим людям финансовое обеспечение и рабочие условия, сравнимые по комфорту с теми, которыми Друзья пользуются обычно. Богатство всегда распределено среди нас неравномерно, и пришлось признать, что Друзьям и Собраниям, имевшим доступ к значительному благосостоянию, было легче следовать своим заботам по сравнению с другими, а также употреблять власть и влияние в пользу тех забот, которым они решали оказать поддержку. Зародилось ощущение того, что любой член Годового Собрания должен иметь возможность заниматься работой Друзей, при этом не впадая в унижительную нищету, если у них самих или у их Собраний нет другого дохода. Неравенство в благосостоянии можно было уравнивать, или, по крайней мере, замаскировать через возможно более сильную централизацию всех финансовых дел. Ежегодную финансовую квоту, основанную на числе Друзей в каждом Собрании, посчитали несправедливой, и отказались от нее. Теперь Друзьям предоставили право индивидуально определять размер своих финансовых взносов.

Крепло ощущение того, что принципы разумного руководства и рентабельности требовали положить конец старой системе «внутреннего рынка», когда каждая забота

конкурировала с другими заботами в борьбе за доход Друзей, а это вело к тому, что люди, пользовавшиеся Домом Друзей как своей базой, были разбросаны по всему зданию в хаотической манере, работая над своими заботами и получая то, что смогли собрать у Друзей в качестве финансовой поддержки, через огромное количество комитетов.

В 1972 году Годовое Собрание одобрило «принципиальное единство работы, выполняемой от имени Годового Собрания и необходимость отразить это в нашей организации» (32). Прежде всего, мы перешли к объединенной системе найма работников для нашего персонала, таким образом обеспечив их независимость от неопределенности колеблющихся финансовых поступлений. Потом мы сгруппировали различные направления работы в четыре основных департамента, объединив старые комитеты, которые ранее поддерживали заботы по отдельности. И, наконец, недавно мы создали гораздо более централизованные финансовые и бюджетные схемы. Крепла уверенность в том, что, объединив свои усилия, мы сумеем решить, как надлежит распределять наши активы между нашими различными видами деятельности и какими делами нам следует заниматься.

Джон Паншон предлагает сжатый анализ такого хода событий: «То, что произошло с акционерными компаниями, теперь происходит с квакерами – власть переходит от владельцев к менеджерам» (33).

Мы можем наблюдать этот процесс в жизни наших Собраний. Власть и влияние, а с ними и серьезная ответственность, более не принадлежат тем, кто в состоянии финансово поддерживать существование Собрания. Они принадлежат комитетам по выдвижению кандидатур, которые и предлагают имена людей на различные должности, они принадлежат нашим клеркам и тем, кто составляет повестку дня для наших деловых собраний.

Таким образом, выросла новая корпоративная структура, и она содержит большинство элементов современного институционального менеджмента, знакомым образом распределяется работа, выстраивается схема подотчетности, организуются системы финансового контроля и работа офиса. Во многом такая организация нашей работы делает нас неотличимыми от других подобных организаций – например, церкви, профсоюзов, некоторых политических партий, многих благотворительных организаций и тому подобное. Преимуществом является та легкость, с которой мы можем вести совместную работу, поскольку во всех таких организациях люди выполняют похожие задачи, и в этом случае им легче общаться друг с другом. Создание корпоративной структуры стало ответом как на внутренние, так и на внешние воздействия, но при этом важно помнить, что сама она опирается и на интерпретацию истины – так, как говорил об этом Джордж Фокс и другие, а именно, если все мы по отдельности будем жить в Свете, тогда оправдается упование на то, что проистекающая из этого общинная жизнь продемонстрирует общность цели и единство действия. Мы все еще продолжаем поиск воли Божьей для всех нас вместе, пусть даже мы делаем это совсем не так, как Друзья в семнадцатом и восемнадцатом веке.

Глава 6

Квакерская Галактика

Новая забота?

Наша старая концепция заботы опиралась на идею персонального водительства и персональной жертвенности, вместе с поддержкой, которую группа оказывает отдельному человеку и его семье.

Считалось, что без этой поддержки и без финансовых поступлений о водительстве составят неверное мнение, что оно угаснет и погибнет, или, по меньшей мере, будет отложено, пока не откроется путь. Не было такой заботы, принятой к исполнению Годовым Собранием, без водительства человека, чья жизнь была бы посвящена этой работе, кто будоражил бы сознательность друзей Друзей и возможно, с течением времени, привлек бы и их.

«Если Друзья готовы выступать первопроходцами в достойных делах, не ожидая при этом толпы последователей, это означает, что сами они идут в том направлении, куда вел Фокс» (34).

«Новые истины порождают скорее отдельные личности, нежели сообщества» (35).

«По-видимому, воля Бога, безграничного в мудрости своей, озаряющая светом своим предметы великие, должна сначала зародиться, а затем распространиться постепенно через веру отдельных людей и найти свое выражение в их собственных убеждениях» (36).

Такое отношение к работе дало нам возможность говорить единым голосом. Как молитвенное собрание мы признали Богом данный императив, и таким образом, дали добро отдельному лицу действовать далее с нашим одобрением. Мы доверили Господу продолжать оказывать водительство индивидууму с тем, чтобы работа могла развиваться, и были счастливы предоставить возможность индивидууму говорить от лица нас всех.

Доклад 1986 года, подготовленный группой, занимавшейся проверкой «Природы заботы и различных ее разновидностей» (37), показал, что с течением времени такой способ работы претерпел изменения. Группа согласилась с тем, отдельно взятые заботы, подвергавшиеся рассмотрению в традиционном духе, утратили силу; что заботы произрастали из новых группировок Друзей, и ярусная система на географической основе Собраний уже не казалась достаточной или соответствующей для рассмотрения каждой заботы. И, тем не менее, все примеры, приведенные в докладе, были все-таки об отдельных индивидуумах, осуществлявших заботу самостоятельно или с поддержкой еще нескольких человек.

Было бы ошибкой полагать, что в прошлом вся работа Друзей всегда выполнялась отдельными личностями, действующими исключительно во исполнение заботы. Мы всегда выделяли средства для централизованной административной работы, считая при этом, что такую работу лучше выполнит персонал на зарплате, нежели работающие на основе заботы, сюда относится, к примеру, постоянная работа, связанная с поддержанием существования нашего Годового Собрания. Также и комитеты Друзей, поддерживающие разнообразные заботы, приглашали людей для работы над проектами и выполнения заданий, взамен предлагая им финансовую поддержку.

Изменения, ставшие в нашей среде особенно заметными в последнее время, касаются именно все возрастающей тенденции включать в эту последнюю категорию все больше и больше работы, ранее выполнявшейся нашими соратниками, исполняющими заботу. Практически получается так, как будто высшая цель любой заботы заключается в том, чтобы за работу взялись Друзья как единое целое, и чтобы этой задачей занялся один из центральных департаментов, где бы данной заботе обеспечили бы надежное покровительство и поддержку.

В то же самое время создалось впечатление, что задача выбора забот, которые нам следовало бы поддержать финансово, зачастую оказывалась слишком сложной для нас. Казалось, мы теряем уверенность в себе. И в самом деле, как нам определить, что же нужнее всего?

Все это было так непросто; все просьбы о поддержке казались такими заслуживающими внимания. Как нам было определить, не пытались ли манипулировать нами, используя

красноречие или хорошую рекламу? Возможно, было бы лучше, если бы вместо нас выбор делали люди «посвященные» – те, кто владел общей информацией?

Вслед за другими организациями с централизованной системой сбора членских взносов и принятия решений, мы начали забывать о нашем личном служении, тщательно продуманном вплоть до мельчайших деталей. Раньше мы работали, сохраняя убеждение в том, что, если мы будем следовать своим личным водительствам, то нам не нужно задумываться над общей картиной, о которой позаботится Господь по замыслу своему. Мы также понимали, что только согласие других оказать финансовую поддержку данной заботе является единственным способом проверить ее реальную необходимость. Мы расстались с подобными представлениями в пользу иных соображений; отныне мы полагали, что нашей целью должно быть объединить все ресурсы в общий фонд, а потом поделить его согласно общему мнению, к которому мы теперь, будучи единой группой, рассчитывали прийти. Таким образом, наше квакерское сообщество все чаще стало представлять собой «большое количество людей, желающих поддерживать все разнообразные виды квакерского свидетельствования, которые сами они из-за внешних обстоятельств не могут выполнять лично» (36). Отсюда совсем недолгий путь к новому предположению, заключающемуся в том, что можно ощутить присутствие заботы, избегая при этом малейшего личного участия в ее осуществлении, достаточно всего лишь высказать намерение, предоставив затем Друзьям претворять его в жизнь.

Вообразите себе Друга, представляющего традиционную заботу традиционным методом: «Друзья, я ощущаю в себе водительство сделать что-нибудь по этому вопросу, и мне необходима ваша помощь для того, чтобы разобраться, от Бога ли это водительство. Если вы согласитесь с тем, что побуждение это божественное, я оценю вашу поддержку, ибо, занимаясь этой заботой, я не смогу делать что-нибудь еще». Как сильно отличаются эти слова от слов Друга, утверждающего, что «я чувствую, что мы должны сделать что-нибудь и по одному и по другому поводу». И когда в ответ звучит «Надеюсь, это будет сделано», эти слова обычно подразумевают... *«кем-то другим»*.

Почему мы изменились?

Возможно, проблемы, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время, столь всеобъемлющи и взаимосвязаны, что отдельно взятому человеку попросту не хватает отваги и духовной силы даже подумать о том, что он один может что-либо изменить. Мы полагаем, что нашу работу должны выполнять профессионалы, или же группы Друзей-экспертов, имеющих в своем распоряжении офисное оборудование помощь наемных секретарей, и что постоянная необходимость добывать деньги не должна быть помехой в работе.

В наших душах – как у отдельно взятых личностей, так и у группы в целом – живет глубоко укоренившийся страх «безмятежной бесчеловечности» (39), мы боимся, что наши действия могут произвести впечатления пира во время чумы. В мире так много несовершенства, которое мы хотели бы исправить.

На сегодняшний день мы столько лет прожили, не вступая в реальную политическую оппозицию к правительству, что начали использовать наше Годовое Собрание для рассмотрения проблем, которые в иной ситуации могли бы решать в индивидуальном порядке через политический процесс.

Таким образом, становится совершенно ясно, что свершился постепенный переход от индивидуальной к коллективной ответственности за исполнение заботы, и что модернизация руководства нашей центральной организацией и наличие кадров для выполнения работы значительно облегчают этот процесс.

Но до сих пор остается не вполне ясным, находимся ли мы в процессе развития нового вида заботы – коллективной заботы, или же мы впадаем в своего рода институциональное

мышление, предполагающее, что можно укрыться от личной ответственности под покровом единства.

Новый вид коллективного водительства?

Точно так же, как мы исследуем новое представление о коллективной заботе, мы, по видимому, стремимся и к обновленному понятию коллективного водительства. В прошлом концепция коллективного водительства использовалась для описания процесса проверки индивидуальной заботы, подразумевающей чье-то личное непосредственное участие, посредством мудрости более представительной группы с тем, чтобы не допустить вероятности сбиться с пути истинного для носителя заботы и предотвратить нарушение границ возможностей группы. Время от времени она помогала нам решить, верным ли является решение Годового Собрания, как коллектива, следовать водительству отдельно взятого человека или небольшой группы, ведущему либо к определенным действиям, либо к созданию нового свидетельства.

В настоящее время мы изучаем целесообразность использования данной концепции Годовым Собранием в рабочем порядке для распознавания водительства Господня при принятии финансовых решений и определения приоритетов для нас всех скорее коллективно, нежели индивидуально. Решение проблемы оказывается весьма нелегким делом. С одной стороны, наше сообщество становится все более разнообразным, с другой стороны, нам не хотелось бы снова прибегать к любой разновидности внутренних иерархических мер регулирования, оставленных в прошлом.

Давление на новую систему и ее деформация

Движение в сторону коллективизма отнюдь не было исключительно гладким и ровным; имели место и значительное беспокойство и даже сопротивление определенной группы Друзей, тревожившихся о том, что мы не сможем избежать трудностей, которые они уже наблюдали в других больших и унифицированных организациях. Кое-кто из таких Друзей повторяли предупреждения, прозвучавшие ранее:

– Требовать от централизованного бюрократического аппарата, чтобы он всегда действовал «исполняя заботу», было бы все равно, что требовать плодов, не существующих в природе. А посему, если группа, подобная нашей, берет новый курс, подразумевающий создание крупномасштабной организации, то в такой ситуации необходима постоянная бдительность, с тем, чтобы не принимать ошибочно предоставление чисто аппаратного обеспечения за совершение самого действия: составление протокола – за претворение в жизнь того, что в этом протоколе записано, а знание теории – за живую жизнь, ее воплощающую. А пока что складывается впечатление, что нам легче доверить получение нужных нам результатов организации, нежели ожидать от наших больших собраний произрастания плодов Святого Духа. (40)

Реагируя на появление свежих корпоративных идей, некоторые Друзья опасались, что нам будет трудно различить водительство Господне, если в группах будет очень много членов. Они также были обеспокоены тем, что невыполнимый объем ответственности и власти будут возложены на ограниченное число Друзей. Выражались также сомнения касательно того, смогут ли эти очень небольшие группы Друзей принимать решения, отражающие волю Годового Собрания в целом. Корпоративное руководство «будет означать уклонение от водительства, доступного отдельно взятым Друзьям в пользу водительства, доступного пусть и небольшим, но все же группам». И еще более откровенные высказывания: «... наш труд являет собой единение исключительно в философском смысле, на самом деле он состоит из отдельных частичек

усилий, и лишь немногие из нас способны ощущать заботу обо всем предприятии в целом. При этом некоторые из нас не согласны с некоторыми аспектами» (41).

Изначально корпоративная структура рассматривалась как централизованное хранилище забот. Ее создавали для того, чтобы поддерживать заботы отдельных Друзей и Собраний, чьи запросы передавались с уровня на уровень старой структуры, достигая Собраний в Поддержку Страждущих. Там заботы распределялись по различным «ящичкам» департаментов.

Что, возможно, мы не предусмотрели, так это следующее: когда мы создаем команды из энергичных преданных Друзей, как мы делали это в департаментах, создавая команды персонала и комитетов, что водительства и заботы будут возникать также и в этих ячейках системы. Может быть, они не соответствуют водительствам и заботам в самом что ни на есть прямом смысле слова, но, безусловно, они являются Богом данными благими идеями относительно того, что нужно делать и как. И, если для этого требуются изменения, или финансовая поддержка, или персонал, то, следовательно, необходимо обращаться куда-то для того, чтобы получить на это разрешение. И куда же обращаются в таких случаях, ища решения о том, могут ли они, либо должны ли они войти неотъемлемой частью в нашу корпоративную деятельность? В Собрание в Поддержку Страждущих, которое затем передает такие водительства и заботы ниже, в Месячные Собраний, через структуру, основанную на географическом принципе.

По вышеупомянутым причинам такие Собраний иногда не ощущают в себе достаточно силы для получения таких энергичных посланий, исполненных энтузиазма, подобно инвалиду, чувствующему, что громкий голос и быстрые движения энергичного посетителя, пышущего здоровьем, ошеломляют его, и ему остается только умолять оставить его в покое слабым и раздраженным голосом.

Очевидно, что Собрание в Поддержку Страждущих является единственным связующим звеном между старой и новой структурами, и что от него требуется систематизировать и распределять всю работу, создаваемую обеими структурами одновременно. Вполне понятно, что от такой нагрузки оно стонет. Хорошо, что мы не стали, как предлагали многие Друзья, менять его давно устаревшее название, ныне почившее в бозе. Теперь оно исполнилось новым значением, отражая состояние тех, кого мы послали туда представлять нас!

Мы знаем, что во внешнем мире существуют сильные тенденции к радикальным переменам, действующие во многих других корпорациях – тенденции к передаче бюджетов, к автономным подразделениям, к внутренним рынкам, индивидуальной ответственности и так далее. И что в основе всех этих перемен лежит новая светская философия. И что бы мы ни думали о таких тенденциях, многие из нас, работающие в корпорациях, действующих как в публичных, так и частных сферах нашей национальной жизни, могут не без иронии поинтересоваться, не повлияют ли со временем такие перемены на организацию квакеров, возвращая нас назад к тому поворотному моменту, от которого мы решили отказаться пятьдесят лет тому назад. Мы можем согласиться с тем Другом, который как-то раз предположил, что квакерам нравится думать о себе, как о людях не от мира сего, а поэтому они попросту отстают от всех остальных на пятьдесят лет!

Путеводитель по квакерской галактике

Вкратце: в общем и целом наша организация – это весьма сложное явление, работающее одновременно в двух системах.

Одна из них представляет собой систему, данную нам Джорджем Фоксом, и опирающуюся на географический принцип. Более трех столетий она то обретала более жесткие очертания, то ослаблялась вновь, но так и не исчезла. Мы можем обрисовать ее, как структуру вертикальную и многоярусную, урезанную до минимума, функционирующую, но ее трудно назвать процветающей и жизнестойкой.

Другая же – не что иное, как современная институциональная управленческая система, почти целиком идентичная тем самым системам, в которых мы работаем каждый день. Мы могли бы представить эту систему, как серию взаимосвязанных ящичков, стоящих рядком возле многоярусной структуры. Ящичная система тоже функционирует, но ящички все время сжимаются из-за отсутствия поддержки. Создается впечатление, что эти две системы имеют весьма отдаленное отношение друг к другу. И в самом деле, они имеют только одну-единственную точку пересечения, а именно наш национальный исполнительный комитет - Собрание в Поддержку Страждущих.

Вдобавок к уже упомянутым хитросплетениям, у нас есть то, что мы можем считать телами небесными в свободном плавании, а называются они у нас группами по особым интересам, и они существуют вне привязки к любой из двух основных систем и следуют через нашу галактику своим собственным курсом, согласно исключительно собственному замыслу.

В пределах этой воображаемой галактики заключено невероятное количество энергии, туда-сюда разъезжают люди, туда-сюда пересылаются протоколы. Однако, энергия эта распределена достаточно неравномерно, и музыка небесных сфер далеко не везде звучит отчетливо. Скорее, звуки эти временами напоминают рыдания, сетования и скрежет зубовой! Случаются и почти непрекращающиеся серии маломощных взрывов – это водительства любви и истины врываются в жизнь, исходя из старой системы, новой системы и наших небесных светил. Случающиеся время от времени столкновения высвобождают еще больше энергии, и в некоторых частях системы имеет место опасный уровень перегрева.

Что нам делать?

Пытаясь применять все системы сразу и одновременно, мы старались извлечь самое лучшее из всех миров, но складывается впечатление, что мы перестарались и тем самым загрузили себя сверх меры, прибегнув к чрезмерной интенсификации. Оказалось, что то, что заявлялось как водительства Божьи, умножалось со скоростью, с которой мы были не в силах справиться, или заплатить за них, или поддержать их духовно. И пока что мы так и не открыли для себя удобного способа распознавать и принимать решения от лица всей галактики.

Мы не уверены в том, каким путем нам следовать. Занимаясь исследованием того, как быть народом Божьим в современном мире, должны ли мы энергично продолжать корпоративную авантюру, начатую нами? Следует ли нам идти дальше по этому пути, разрабатывая новый вид корпоративной заботы и пытаясь научиться тому, как различать новый вид корпоративного водительства? При этом мы надеемся на то, что обретение оных покажет нам водительства Божьи для всех нас вместе взятых и даст нам возможность работать вместе в тесном единении, как централизованно, так и на местном уровне.

Или же нам нужно вернуться на шаг назад, постараться оживить нашу угасающую географическую структуру, отставить в сторонку идею касательно направленного вовне единения квакерской работы в пользу более ранней идеи индивидуальной заботы, проверенной и поддержанной более широкой группой, но воплощаемой в жизнь индивидуальными лидерами?

Или же оставить все как есть, но при этом найти способ сократить перегрузку, которая так беспокоит нас в данный момент? Или же нам следует попытаться наладить взаимосвязи между двумя отдельными структурами и свободно плавающими группами, постаравшись тем самым изнутри создать более сплоченную организацию?

Или же нам должно полностью отказаться от попыток быть народом Божьим, говорящим единым голосом, и станем мы открытым духовным движением, побуждая духовную энергию, выражаемую через «тела небесные», бурлить и расширяться по мере того, как Дух двигает ими, и посмотрим тогда, что будет?

Каждый из этих путей по-своему привлекателен, и нелегко рассмотреть тот самый единственный, который и будет «более верным», нежели все другие. И, тем не менее, может оказаться так, что мы не сможем бесконечно сохранять все наши варианты открытыми, может случиться так, что нам придется выбирать.

Возможно, вы уже знакомы с этим весьма ярким описанием бедственного положения ангелов, которые:

... шли впереди Водителя своего... и запутались они в собственных крыльях, и нужды их были либо больше, либо вовсе не теми, что хотел бы Господь, и все росли они и росли, становясь все больше и больше; и чем больше они сопротивлялись, тем быстрее и крепче оказывались связанными их крылья, тем глубже оказывались они в ограниченности и рабелепии; и было это все настолько сильным, что теперь они вообще не могут пользоваться крыльями, но, унаследовав проклятье змея, могут только ползти брюхом по земле. (42)

Можем ли мы успокоиться в достаточной мере, чтобы рассмотреть, куда же пытается привести нас наш Водитель?

Глава 7

Групповое различие

Пока мы ждем в надежде узреть, как наше будущее откроется перед нами, или же ожидаем четкого водительства, указующего, какой путь нам надлежит избрать, может быть, мы все-таки можем что-то предпринять, чтобы улучшить свою способность к различению?

Наш метод ведения дел

Групповое различие по большей части имеет место во время наших деловых собраний, которые являются ни чем иным, как молитвенными собраниями в другой форме. И нам необходимо всеми силами поддерживать эту форму, независимо от того, на каком уровне или в которой из наших организационных структур такие собрания проходят. Наш метод ведения дел является жизненно важной частью нашего наследия. Мы являемся хранителями настоящего сокровища, очищенного поколениями практики. И до тех пор, пока не появятся убедительные причины для отказа от него, мы не должны в испуге отказываться от его защиты.

Если мы нетерпимо относимся к самой идее использования молитвенных собраний для деловых целей и начинаем думать о них, как исключительно о деловых встречах, значит, мы вступили на путь, уводящий нас от духовной основы нашей корпоративной жизни.

Короткая молитва перед тем, как месячное собрание, или комитет «начинает свою работу» отнюдь не являются гарантией того, что будет понят замысел Бога для этой встречи. Что действительно имеет значение, так это качество реальной веры, которое каждый присутствующий Друг принес на эту конкретную встречу из своей повседневной жизни. (43)

И в самом деле, высокое призвание. В нашем бизнес методе мы приняли такую манеру совместной работы, которая включает взаимодействие между нами, что означает в свою очередь, что зов и озарения одного могут быть проверены, развиты или исправлены другими. Воедино переплетаются наши духовные жизни, и мы находим ответы, которые значительно глубже, нежели плоды размышлений кого-то одного, или даже молитв кого-то одного. Вместе мы способны обрести водительство, которое нам так необходимо. Однако весь процесс в целом

представляет собой духовный феномен и нуждается в том, чтобы истоки его исходили из служения Господу. Мирской поиск решений на интеллектуальном уровне далеко не то же самое, хотя на первый взгляд и может показаться таковым стороннему наблюдателю. Наш способ совместной работы вовсе необязательно станет для Друга-новичка чем-то само собой разумеющимся, и нам нужно помогать друг другу учиться. Объяснения и дискуссии могут помочь в этом деле, но пример и практика все-таки лучше, поскольку сам процесс намного тонченнее, нежели выглядит на бумаге.

Я бы хотела привести здесь пример из другой традиции, не для того, чтобы критиковать, а для того, чтобы обратить особое внимание именно на те моменты, которые наш бизнес метод старается предотвратить. В 1922 году вопрос рукоположения женщин был поставлен на голосование Синодом Англиканской церкви, представительным органом, ищущим волю Божию для всего англиканского сообщества. Итог голосования в пользу рукоположения женщин никоим образом нельзя было назвать единогласным. И представители меньшинства, те, кто проиграла голосование, чувствовали себя задетыми. Большинство и меньшинство остались разделенными друг от друга, и те и другие сознавали, что в сообществе остались обиды, и что потребуется много времени и усилий залечить их. На следующий день в национальной газете появилось следующее письмо:

Сэр,

Предполагается, что все голосующие в Синоде стороны, прежде чем голосовать, ищут указаний Господа и голосуют соответственно, следуя тому, что, как им кажется, Господь повелел им. Я не верю, что Господь мог сказать что-то одно одной группе людей, и нечто совершенно противоположное – другой.

Ваши,

Дэвид Лэслет

Элтон, Хантс (44)

Бизнес метод квакеров предназначен для предотвращения арифметического подхода к отдельно взятым водительствам наших членов, чтобы мы не пытались складывать их и получать общую сумму, или находить самый низший общий знаменатель, или вычитать одну разновидность водительства из другой и находить остаток. Духовный взаимосвязанный процесс совместного поиска пути к истине должен также, в лучшем случае, предотвращать обособленность и страдания тех, чьим мнением пренебрегли.

И даже если нам кажется, что мы следуем самым лучшим образцам квакерской практики, было бы ошибкой пытаться использовать наш квакерский метод ведения дел так, как будто он является некоей волшебной формулой, способной привести нас к распознаванию воли Божьей, какими бы ни были сложившиеся обстоятельства. Исходя из долгого опыта квакерской традиции, лучше всего она работала, будучи укорененной в других аспектах нашей общинной жизни – когда люди хорошо друг друга знают и когда большая часть присутствующих знакома с практикой достижения сплоченного сознания Собрания в молитве и в делах. Зачастую Дух в действии представлен именно реакцией с совершенно неожиданной стороны – а как мы можем определить, что же такое удивительное произошло, если мы не знаем друг друга?

Сложнее всего складывается ситуация, когда мы имеем дело с большой открытой группой людей, многие из которых не знают друг друга, и при этом обладают разными уровнями знакомства с обычаями Друзей, да еще, если при этом требуется принимать трудные решения. Решения достигаются достаточно естественным образом в небольших закрытых группах, но в больших открытых группах все идет наперекосяк. Большим группам и в самом деле трудно концентрироваться на дисциплинированном и централизованном уровне, где все доверяют друг другу, а ведь такое состояние необходимо для достижения озарения, и наш

деловой метод в такой обстановке изо всех сил стремится к абсолютному пределу. Конечно же, мы многого ожидаем от себя во время наших ежегодных встреч Годового Собрания. Даже в закрытых группах, где все члены хорошо знают друг друга, и где все Друзья обладают опытом в достижении озарения, оказывается, нам нужна простая и ясная повестка дня для того, чтобы добиться наилучших результатов.

На типичном деловом собрании для богослужения повестка дня обычно содержит несколько элементов, и они требуют разного уровня различения. В таких случаях бывает полезно заранее знать, что от нас потребуется – принять ли решение по ключевому политическому вопросу, который окажет значительное влияние на наше будущее, или же мы всего лишь начнем общую дискуссию, или же нам придется иметь дело с практической административной проблемой. За один раз мы не сможем рассмотреть слишком много вопросов на глубочайшем уровне. Ясное объяснение того, какие вопросы предлагаются нам для вынесения решения, также помогает нам сосредоточить внимание и духовную энергию.

Ранее я имела обыкновение полагать, что «скрытая повестка дня» есть не что иное, как понятие, используемое исключительно в слегка параноидальных дискуссиях после собраний, когда кое-кому казалось, что происходило нечто, не совсем понятное для всех. Позже я работала с одним человеком, ранее возглавлявшим национальную систему благотворительности, и он сказал, что на самом деле перед каждым собранием он получал такую «скрытую повестку дня», из которой становилось ясно, какие решения чиновники ожидали услышать, и к каким результатам они хотели бы направить работу собрания. И, хотя подобные «скрытые повестки дня» никоим образом не совместимы с деловым методом Друзей, тем не менее возникает очень интересный вопрос – а как же наш метод справляется с тем неизбежным фактом, что на каждом собрании всегда находятся люди, гораздо лучше других осведомленные о предмете обсуждения. Эти люди понимают, чьи чувства могут пострадать в случае, если всплывут определенные факты, чьи нерешенные побочные проблемы могут запутать обсуждение, чье намеренное увиливание от обсуждаемой темы может сбить с толку участников дискуссии, и т.д. И все же, если мы целиком и полностью доверяем руководить нами «людям знающим», и беспрекословно принимаем их советы, то тогда какой смысл вообще в наших собраниях, если мы избегаем открытых дискуссий.

Одним из основных талантов в работе клерка, как мне показалось, когда я имела возможность наблюдать за успешным выполнением этих функций, как раз и является тактичное выявление с максимальной ясностью как можно большей части неизбежно наличествующей скрытой повестки дня. Вторым талантом, на мой взгляд, можно назвать умение создать атмосферу безопасности, в которой люди могут позволить себе максимальную откровенность, не ранив при этом чувств друг друга. И если нам удастся сгладить противоречия и снять расхождения слишком удачно, если мы не позволяем конфликту проявиться, значит, на самом деле мы далеки от воплощения на практике нашего квакерского делового метода. Довольно трудно поддерживать молитвенное состояние и все же переживать конфликт, но поиск истины может потребовать присутствия обоих этих состояний. Можно выдвинуть два равно важных аспекта истины, и, чтобы достичь всепобеждающей истины, содержащей оба эти аспекта, могут понадобиться и конфликт, и усилия, и время.

Прискорбная тенденция, проявляющаяся в квакерстве, заключается в предположении, что конфликт несет зло для духовности, что мы не должны признавать существование разногласий среди наших членов, или же в случае, когда их невозможно не заметить, мы обязаны как можно быстрее их исцелить. Такое «исцеление» может происходить и ценой истины. (45)

Взрачивание способности к различению в группе

Во многом группа является ни чем иным, как усугубленным вариантом отдельной личности. Как и отдельные личности, наша собственная духовная дисциплина требует от нас прислушиваться ко всем внутренним голосам с тем, чтобы мы могли отсортировать землетрясение, бурю и бушующее пламя от тихого спокойного голоса. Если говорить о нас как о группе, могут иметь место резкие выступления, вносящие ясность в наше мышление, может выражаться и глубокое возмущение, и таких выступающих необходимо выслушать и понять, прежде чем мы ощутим достаточную свободу для того, чтобы рассмотреть вопрос беспристрастно. Может оказаться и так, что нам необходимо будет ознакомиться с какими-то неприятными фактами.

Когда отдельные личности стремятся достичь способности к различению, оказывается, что для этого совершенно необходимо внутреннее умиротворение. То же самое нужно и группе, но на это уходит больше времени. Бурная жизнь группы точно так же достойна внимания, как и наша собственная внутренняя жизнь, когда мы пытаемся найти решение в одиночку. Таким образом, озарение приходит со всех сторон, а не только изнутри, но наша коллективная дисциплина и совместная концентрация помогают нам всем.

От нас требуется, чтобы мы пребывали в состоянии духовной обнаженности – той самой готовности расстаться со страхом перемен и прекратить сопротивляться, которая с таким трудом дается нам поодиночке. И сталкиваясь с вопросом о жизни группы как единого целого, нам неизбежно придется расставаться со взглядами, которых мы придерживались ранее касательно того, как следует поступать в том или ином случае. Как отдельным личностям, нам может показаться достаточно сложным особо не обременять себя по поводу уже взятых на себя обязательств, по поводу людей, которых мы взяли на работу, систем, нами учрежденных, реально существующих объектов, в которые мы вложили деньги, традиций, нами же установленных и водительства, которому мы следовали. Этот уровень отстраненности может показаться безответственностью, но от нас не требуется делать ничего такого, что не совпадало бы с истиной и любовью. Некоторое успокоение мы можем также почерпнуть из нашей традиции двухступенчатого процесса выслушивания наставления. Ясность касательно того, что нужно сделать и в каком направлении двигаться, может прийти к нам гораздо раньше того момента, когда мы в достаточной мере освободимся от разного рода повинностей и обязательств и будем готовы действовать. И, пока не откроется путь, мы ожидаем его, исполненные уверенности в том, что все будет сделано правильно. В нашей истории подобное состояние неоднократно подтверждалось реальными примерами.

И точно так же, как отдельная личность ощущает в сердце своем заботу или зов, звучащий все громче, так и группа поступает разумно, если не ограничится просто сверкой их с нашими же рациональными прогнозами вероятного исхода, поскольку на самом деле мы не в состоянии предсказать заранее, что может случиться в результате. Сверка наших водительств с тем, что мы уже знаем о великих принципах любви и истины в Евангелии и в нашем собственном наследии, помогает нам обрести гораздо более надежную почву под ногами.

Нам рекомендуют узнать друг друга и принять друг друга. Однако хорошее знакомство друг с другом имеет и свои недостатки. Легко заблокировать, потерять веру в то, что Бог действительно может использовать любого из нас, даже тех Друзей, которые раздражают нас больше всего или ведут себя наиболее своенравно. Если мы выберем кратчайший путь и начнем вешать ярлыки друг на друга, то тогда возникает риск потерять способность действительно слушать друг друга.

Нам понадобится в определенном смысле этого слова защитить нашу групповую жизнь. Мы не можем внезапно переключиться в режим различения, ожидая, что Господь в состоянии общаться с нами, невзирая на все препятствия; этот режим должен стать частью модели группового стиля жизни, выражающегося в слушании и «осмотрительности». Поэтому, если у

нас есть такая возможность, мы стремимся оградить себя от чрезмерной занятости, от излишней торопливости в благих делах, и оставляем себе время для того, чтобы расти духовно, как группа, точно так же, как мы должны поступать и каждый по отдельности. На группу оказывается такое же социальное давление, как и на отдельных личностей; зачастую мода диктует, о каких проблемах нам надлежит беспокоиться, и мода часто диктует те способы, которыми надлежит реагировать на появление той или иной проблемы. Мы не можем полностью защитить себя от подобного влияния, даже если бы мы того захотели, но мы призваны прислушиваться к внутреннему порыву, исходящему из сфер выше моды и превосходящему попытки средств массовой информации манипулировать нашими сердцами и умами. Сможем ли мы обрести перспективу, способную помочь нам преодолеть подобные влияния? Сможем ли мы, окружив себя благими намерениями, тем самым защитить себя от суеты и тревожений, подхваченных на стороне и разрывающих нас на части, особенно если эти тревожения и хлопоты отвлекают нас от нашей истинной цели?

И, наконец, от нас требуется, чтобы мы – как по отдельности, так и в группе – соблюдали смиренность, для того, чтобы осознавать тот факт, что воля Божья способна осуществляться через весьма разнообразных индивидуумов и групп, вовсе не обязательно только через нас. Может оказаться так, что к нам не обратятся с просьбой сделать что-то, или, по крайней мере, не попросят делать что-то особенно интересное в связи с проблемой, вставшей перед нами. И вот тут-то нам понадобится умение различать между зовом любви и зовом истины. Мы относительно чутко реагируем на зовы любви, чей голос часто подвигает нас к действию, но в то же время имеем обыкновение оставаться менее восприимчивыми к зову истины.

Гарольд Лоукс, помогая провести такое разграничение, напоминает нам, что по дороге в Эммаус, сердца двух апостолов были согреты любовью, и все же они не смогли признать Иисуса.

И мы также способны почувствовать зов любви, но из-за собственной бестолковости и невежества, можем остаться глухи к голосу истины.

Он описывает голос истины как чувство того...

... что мы получаем нечто, что не смогли отыскать для себя самостоятельно, что есть в этом нечто более важное и высокое, нежели мы сами, что мы знаем, что никогда не сможем быть достойными этого, и, тем не менее, наша неспособность сделать это никоим образом не будет умалять голоса истины; и этот голос мы никогда не сможем полностью понять, но от этого сила его не уменьшится... и встреча с истиной есть событие, внушающее ужас; мы открываем для себя, что не являемся хозяевами собственной судьбы, как полагали; мы обнаруживаем, что четко очерченные границы наших мыслей и чувств крошатся при столкновении с субстанцией несокрушимой алмазной твердости, выходящей далеко за пределы нас самих... (46)

Наша тема и наш предполагаемый способ действий может выглядеть совсем по-другому, если рассматривать их в сопоставлении с этой системой критериев.

Глава 8

Истина и единство

Часто оказывается, что поиск истины вовсе необязательно (или быстро) ведет к единству. И, тем не менее, в процессе этого поиска мы научаемся, как пожертвовать своими устоявшимися взглядами и помочь другим сделать то же самое для того, чтобы мы смогли преодолеть нашу

разделенность. Совместными усилиями мы способны постепенно научиться тому, как отказаться от противостояния божественному порыву. Таким образом, мы видим, что процесс поиска сам по себе уже обладает значительной ценностью для нас для всех.

Итак, какова же взаимосвязь между истиной и единством? Мы жаждем объединиться в поиске истины, и мы надеемся, что истина приведет нас к единству. Здесь и подстерегает нас опасность – слишком легко перевернуть процесс с ног на голову и во главу угла поставить поиск единства, предполагая, что, достигнув единства, мы тем самым наверняка обретем и истину.

Внешнее единство само по себе не имеет ни малейшего значения. Мы имели возможность наблюдать, как навязанная внешняя форма почти задушила жизнь нашего сообщества в восемнадцатом веке. И нам необходимо соблюдать крайнюю осторожность с тем, чтобы не повторить подобную ошибку снова, если мы попытаемся вложить всю свою энергию в создание единства вместо того, чтобы искать истину, которая может принести с собой единство, но этого может и не случиться.

Внешнее единство, к которому так стремился Джордж Фокс, и которое он называл Священным Порядком, должно происходить из нашего внутреннего единства, сконцентрированного в нашем общем следовании за Христом и в нашем молитвенном служении. Исаак Пеннингтон выразил эту мысль самым красноречивым образом:

... в высшей степени возвышенно и прелестно обрести всех, принадлежащих Господу всей душой, всем разумом, всем рассудком, всех, живущих в одной вере и по единому порядку. И восхваление Господа и вера в него произрастают и приумножаются в процессе (постольку, поскольку длится этот процесс)... (47)

Фраза, вынесенная в скобки, звучит обнадеживающе, не так ли? В конце концов, как мы уже отметили ранее, в размышлениях о Павле и Варнаве, дело Божье может вершиться, невзирая на наши разногласия, включая сюда и прочие наши изъяны, если только мы сохраняем сосредоточенность на нашей открытости Свету.

История с моралью

Вот еще один рассказ об эпизоде из более поздней истории квакеров, подтверждающем вышесказанное.

Когда в начале этого века Дом Друзей переезжал с Девоншир-Стрит на Юстон-Роуд, имел место целый ряд диспутов и неразберихи, по поводу которых ответственность должен был взять на себя комитет. Когда все тревожения, казалось бы, утряслись и разрешились, предполагаемый покупатель дома на Девоншир-Стрит отказался от сделки, выдвинув в качестве причины «трудности в бизнесе, сложную политическую ситуацию и прочее». Таким образом, шансы на переезд на Юстон-Роуд медленно таяли, и у несогласных с ним появилась возможность выступить с возражениями, и таким образом обсуждение вопроса возобновилось.

На Собрании в Поддержку Страждущих в марте 1924 года Джозеф Биван Брейтуэйт сказал, что эта неудача была «событием провиденциальным», и несколько Друзей подумали, что комитет, который должен был организовать переезд, не следовал божественному водительству. Джон Уильям Грэхем предположил, что «было бы ошибкой путать божественное водительство с покупателем, нарушившим свое обязательство», и эту фразу помнят до сих пор». (Как оказалось, слова его были вполне справедливы, поскольку тот же самый покупатель все-таки купил Дом на Девоншир-Стрит позже в том же году). Были сняты все возражения против варианта с Юстон-Роуд, включавшего снос некоего открытого пространства общественного пользования, по поводу чего Друзья испытывали чувство вины, и работа началась.

Рассказывая об этом интересном случае в 1976 году, Стивен Уилсон комментирует тот напор, энергию и компетенцию группы, состоявшей из трех влиятельных Друзей, с которыми

они преодолевали сомнения и конфликты. Выражаясь несколько туманно, он утверждает, что в этой истории могут содержаться уроки по процедуре, в случае, если в будущем Обществе придется столкнуться с подобными сделками в сфере недвижимости! Он указывает, что большой размер первоначального комитета, созданного в 1911 году, превратил его в весьма неэффективный инструмент для проведения эффективных действий, поскольку взгляды, мнения и отношения находились в постоянном процессе кристаллизации и изменения. Вплоть до двадцатых годов двадцатого века не происходило никаких значительных перемен, пока число членов комитета, ввиду смертей и усталости, не уменьшилось до семи человек. Имели место неоднократные расхождения во взглядах между Собранием в Поддержку Страждущих и Годовым Собранием, недвусмысленно выражавшим свои предпочтения, но ответственность за принятие решения возлагалась на Собрание в Поддержку Страждущих, а оно в свою очередь обращалось за рекомендацией к специальному комитету. Так где же была воля Божья, пока Друзья круг за кругом играли в салочки? Получается, что, пока нам казалось, что переезд на Юстон-Роуд был бы ошибкой, мы обретали Божье водительство посредством тех трех Друзей (действовавших, как мы надеемся, равным образом под влиянием и заботы и раздражения), которые осуществляли так нужное нам руководство?

Когда в 1989 году Друзья задумались над тем, а не пора ли вывезти Дом Друзей за пределы Лондона, я сама входила в немногочисленную группу, созданную для рассмотрения этого вопроса. И мне было очень интересно, каким образом наша группа будет выполнять свою задачу. Мы попросили Собрания написать нам и сообщить их мнение по этому вопросу, а также высказать любые предложения, которые могли бы помочь нам в принятии решения. То есть, как группа, мы сами искали водительства. Был ли кто-нибудь – или же целое Собрание в нашем Годовом Собрании – кто уже ощутил побуждение, которому мы все могли бы следовать? Кто-нибудь уже обнаружил духовную причину для переезда, нечто, что могло бы привести к обновлению нашей жизни, повести нас в новом направлении, или же показать нам новую цель? Мы уже были осведомлены о наличии стратегических, а также и финансовых причин для переезда. Мы знали и о том, что в крупных корпорациях возникла мода на переезд за пределы столичного города. Но, тем не менее, мы ощущали недостаточность этих мотивов; мы ощущали потребность в некоей духовной причине, нам казалось необходимым открыть для себя некий аспект истины, и мы чувствовали, что эти откровения придут через отдельного человека или немногочисленную группу людей. В нашем конкретном случае мы не получили такого водительства. Фактически, Друзьям было гораздо интереснее обсуждать с нами те самые вопросы, о которых я говорила выше, а именно темы, связанные с географической структурой Собраний, корпоративной деятельностью в Доме Друзей, и необходимостью продолжать управлять нашей недвижимостью.

Эта история ясно демонстрирует, что проблемы, с которыми мы сталкиваемся, пытаюсь разрешить масштабные вопросы общего плана, которые комитеты сталкивают друг другу внутри нашей системы, наилучшим образом можно разрешить, ища лидерство и водительство. И если в данный момент таковых нет в наличии, то, возможно следовало бы оставить вопросы нерешенными до того момента, когда они появятся? Нам нравится думать о себе, как о людях, умеющих ждать, но на практике иногда оказывается, что это для нас достаточно трудно.

Лидерство

И дабы охранить мирян от ошибочного восприятия дьявольских подсказок за глас Божий, эти институциональные религии подготовили обученных священнослужителей, с тем, чтобы они советовали, наставляли и направляли паству. В Обществе Друзей никогда не было духовенства. Мы ищем откровения на сплоченных собраниях, а также в личной преданности каждого.(49)

Мы часто говорим, что у нас нет священников, но это не так. На самом деле, мы все священники или же потенциальные священники. Точно так же мы можем полагать, что у нас нет лидеров, но и это не соответствует действительности. Мы все лидеры, или же лидеры потенциальные. Точно так же, как от всех нас требуется, чтобы мы были готовы к устному служению, так и от всех нас может потребоваться, чтобы мы были готовы воспринять водительство или подсказку, которые могут призвать нас и других двигаться в направлениях, о которых мы и не мечтали.

Когда-то давно, в старые времена, нашими лидерами были признанные служители. Конечно, они не обучались специально, и не были рукоположены, но в нашем сообществе играли такую же роль, как будто все это у них было. Позднее их лидерство еще более укрепилось благодаря великим квакерским династиям, а еще позже благодаря усилиям мощнейших духовных и интеллектуальных гигантов. Времена изменились, и я не уверена, что в настоящее время мы готовы к тому, чтобы нами руководили. Возможно, мы боимся возникновения культа личности, а возможно, мы опасаемся усиления влияния тех, кто длительное время исполняет одни и те же функции, а возможно мы попросту довели до логического завершения свою веру в духовное равенство. Таким образом, та единственная разновидность лидерства и власти, которую в настоящее время мы с удовольствием принимаем, оказывается весьма размытой и неопределенной, и находится эта власть в руках так называемых «авторитетных Друзей».

Само понятие «духовного авторитета», признаваемого у «авторитетных Друзей», всегда казалось мне в высшей степени очаровательным и полезным. В отличие от официальной регистрации или посвящения в духовный сан, оно дает возможность людям в разное время становиться более или менее «авторитетными», никоим образом не теряя при этом лица, поскольку авторитетные Друзья себя таковыми не признают по определению. Однако я не уверена, что подобную размытую форму можно назвать лидерством в общепринятом смысле этого слова, поскольку для того, чтобы исполнять функции лидера должным образом, сам лидер должен четко представлять себе, что он или она таковым является.

Обычно считается, что труднее всего работать в группе, где нет лидера, поскольку для того, чтобы продвинуться хотя бы в каком-нибудь направлении, требуется длительное изощренное маневрирование. Может ли быть так, что, если мы ощущаем, что наши поиски корпоративного водительства завели нас в тупик, то объяснением тому может служить наша нынешняя боязнь подчиниться лидеру-человеку, и именно поэтому мы и отказываемся признавать такие водительства, поскольку они почти всегда приходит к нам через человека?

Если мы согласимся с тем, что стремление к единству обладает приоритетом перед стремлением к истине, тем самым мы отобьем друг у друга охоту выступать с водительствами, требующими личной заинтересованности, затрат и возможной потери популярности. Мы заставим людей думать, что единственное приемлемое водительство нисходит только к группе и во время собрания, и что все и каждый могут присоединиться к такому водительству. Может случиться так, что мы начнем прятаться в группе или за спинами группы.

В действительности здесь встает вопрос власти. Готовы ли мы подчиниться власти, исходящей от водительства Божьего, воплощенного в другом человеке, при условии, что предложение его будет принципиальным и исполненным любви, даже если у нас и останутся некоторые сомнения по поводу отдельно взятых моментов? Вопрос ведь не в том, должны ли мы согласиться с поступившим предложением в полной мере. Вопрос в том, согласны ли мы с тем, что имеем дело с водительством Божьим. И здесь мы видим очень важное различие. Если мы никоим образом не готовы принять мысль о том, что в каком-то конкретном вопросе другие Друзья могут продвинуться дальше нас, и может оказаться так, что нам нужно будет следовать за ними, значит, мы и впрямь опустимся до поиска самого низкого общего знаменателя во всех наших процессах принятия решений.

Ключевым моментом в распознавании становится не вопрос «Согласен ли я?», а вопрос «От Бога ли это?». Думает ли этот Друг или группа Друзей, говорят ли они и действуют таким образом, что показывает мне присутствие Бога? Как нам судить? Исходя из нашего собственного духовного опыта. Мы испытывали на себе воздействия Господа, пусть и в малом. И мы сосредотачивались на том, что произошло, и размышляли над этим, чтобы впоследствии распознавать лучше. И пока мы учились на собственном опыте, мы одновременно учились и тому, чтобы распознавать голос Божий и для других. Ощущение того, что «воздействие идет через» тебя, осознание того, что в процесс вовлечена воля, но вовсе не обязательно чувства, уверенность и отсутствие тревоги – подобный опыт, совместно пережитой Друзьями, был неоднократно засвидетельствован. И именно такие сигналы мы ищем, когда развиваем искусство распознавания. И тогда группа может подчиниться водительству, и позже может последовать объединение на основе удовлетворенности водительством.

В недавно опубликованной статье о «Послушании и различении» (50) Джозеф Пикванс напоминает нам, что еще в 1676 году Вильям Эдмундсон утверждал, что рабство «есть угнетение разума», но никто из квакеров этого не повторил.

Даже Джордж Фокс. Остальным потребовалось много времени, чтобы наверстать упущенное. Нам также напомнили, что если Собрание пока еще не в состоянии поддержать водительство, то тогда отдельно взятый человек, будучи вынужден, лицом к лицу сталкивается с необходимостью действовать в одиночку.

Единство может оказаться куда как менее полезным понятием, нежели мы себе представляли, описывая внешние результаты нашей веры, нашей работы, даже нашей организационной структуры. Все они могут и не относиться к основополагающим понятиям, о которых говорится в старой фразе «В основе лежит единство, во всех деталях – милосердие» (51). Гораздо более полезной идеей может стать концепция гармонии, оставляющей больше места для расхождений и духовных водительств, снимая при этом ужасающую ответственность за принятие на себя контроля – оставляя это право тому, кому оно принадлежит – Богу.

Возможно, лучшее, на что мы можем рассчитывать, это что мы сумеем довериться нашему принципу «В основе лежит единство» в достаточной мере для того, чтобы дать возможность Друзьям или группам Друзей говорить от нашего имени и предоставить им лояльность и доверие, в которых они нуждаются, даже если в данный момент мы не согласны с тем, что они говорят. Если они ошибаются, если все мы ошибаемся, то со временем все наладится. Если мы будем ждать, пока все до одного придут к единому мнению, мы все равно можем ошибаться, а эта вероятность достаточно неприятна. По крайней мере, сам факт, что кое-кого не удастся убедить в правильности сказанного, оставляет возможность того, что со временем из этой отправной точки произрастет нечто новое. И именно среди этих людей, лояльных, но в то же время скептически настроенных, могут появиться новые пророки. И мы надеемся, что они окажутся милосердными, и не будут предвирать свои замечания словами «Говорил я вам». Этот метод группового выявления истины может быть, не сильно похож на дисциплинированное продвижение вперед, скорее, он смахивает на беспорядочные броски из стороны в сторону по пути, когда кое-кто забегает вперед, а кое-кто отстает. Разве такая картина не отражает также и наш индивидуальный духовный прогресс, который тоже продвигается неравномерными рывками, и в процессе которого мы учимся не только на своих достижениях, но и на собственных ошибках? Мы должны одинаково бережно относиться к себе и как к членам группы, и как к отдельным личностям.

Мы не нашли однозначного ответа на поставленные мною изначальные вопросы, но я надеюсь, вы согласитесь с тем, что в процессе обсуждения нам удалось затронуть целый ряд интересных проблем. Может быть, нам и сейчас неясно, как достичь той мирной и упорядоченной гармонии, к которой призывали нас ранние Друзья, и к которой мы и по сию пору стремимся, но я, в частности, рада, что мы остаемся преданными участниками поисков оной.

Заключение

А сейчас давайте вернемся к самому первому из наших исходных вопросов, и посмотрим, стали ли мы ближе к ответу, нежели в начале нашего исследования.

Способно ли наше Годовое Собрание Народа Божьего говорить одним голосом, выражая божественную гармонию, или же мы являем собой религиозное движение, призванное поддерживать наши индивидуальные духовные путешествия, вне зависимости от того, куда они нас приведут?

Мы увидели, что в своих крайних выражениях эти две возможности абсолютно несовместимы, и для того, чтобы дать им возможность для воплощения, требуются совершенно разные структуры. Эти две возможности отражают выбор между властью и свободой в религиозной жизни. На данном этапе существования нашей общины мы пытаемся воспользоваться преимуществами обеих. В наших индивидуальных жизнях мы подчиняемся власти Внутреннего Света, и в то же самое время мы преданы идее возможности говорить единым голосом как религиозная группа. Приверженность к обоим этим обязательствам всегда присутствовала в нашей совместной жизни, и мы привыкли к тому, что между ними существует напряжение. Однако, сейчас они осложнены нашим желанием разрешить напряжение, не прибегая к иерархическим или иным дисциплинарным методам из прошлого. Вместо этого мы ищем решение эгалитарное и корпоративное.

Мы стоим на распутье, и в нашем распоряжении все еще имеются организационные структуры, предоставляющие нам возможность выбрать любой путь. И все же мне представляется, что мы не в полной мере понимаем, что, если мы предпримем определенные шаги, например, шире откроем доступ к членству, будем поощрять относительно неопытных Друзей к тому, чтобы они брали на себя больше ответственности в нашей совместной жизни, сократим периоды служения, или же будем поощрять возникновение групп по особым интересам, тем самым мы косвенным образом выберем путь к религиозному движению, и тем сложнее будет для нас пытаться говорить единым голосом. Каждый шаг должен получить должное осмысление, мы обязаны четко представлять себе, что он значит в контексте подразумеваемого выбора, стоящего перед нами. Иначе мы обнаружим, что зашли слишком далеко по одному из путей, и что назад вернуться будет непросто.

Вторая наша проблема заключается в том, будем ли мы едины в нашем восприятии Божьей воли во всех вопросах, если все мы «с осмотрительностью будем прислушиваться к подсказкам любви и истины»?

В данном эссе мы не выходили за пределы нашего сообщества, но знакомство с другими печатными трудами и чужим опытом подтверждает, что существуют весьма немногочисленные доказательства того, что объединенное восприятие происходит в открытой группе естественным образом и спонтанно. И то, что первоначально кажется чисто теологическими или духовными вопросами, превращается в еще одну проблему структурного характера, поскольку единственные примеры успешного достижения объединенного восприятия являются результатом структурных сил – харизматического лидерства отдельного человека или немногочисленной группы личностей, заявляющих о своем духовном влиянии, или же сильные традиции дисциплины в относительно закрытой организации.

Мы видели, как наше Ежегодное Собрание поставило перед собой задачу приспособить старую мечту к новым обстоятельствам, и теперь мы стараемся разработать две новые концепции: корпоративная забота и корпоративное водительство. Как нам добиться этого?

Если мы отвернемся от старых методов, которые кажутся нам культом лидерства и власти, или которые мы ощущаем, как неприемлемые драконовские методы достижения групповой целостности и согласия,

если мы чтим наш самостоятельно мыслящий индивидуализм и ставим выше всего прочего наше желание к духовному равенству в выражении и использовании возможностей, и

если мы не хотим потерпеть неудачу, как случилось с другими, кто были перед нами,

тогда нам нужно признать значимость священного предприятия, на которое мы отваживаемся, и с еще большей силой предаться работе.

Никак недостаточно ограничиваться простым повторением священных мантр о любви и истине, и единении. Нам необходимо четко уяснить себе, что мы ставим перед собой цель, которую пока еще никому не удавалось достигнуть, но в то же самое время существует опасность, что мы создадим такое сообщество, которое не сможет помочь нам в достижении поставленной цели.

В зоопарке доктора Дуллитла было странное животное, его звали «Тяни-толкай». Этот зверь был похож скорее на лошадь, но спереди и сзади у него было по голове. Иногда ему хотелось пойти одновременно в обе стороны, и в результате большую часть времени он стоял на месте. Так и не довелось этому виду добиться успеха, хотя и был зверюга весьма привлекательным и ласковым созданием!

Глава 9

Эпилог

Притом знаем, что любящим Бога, призванным по [Его] изволению, все содействует ко благу.

К Римлянам 8:28

Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день.

2-е Тимофею 1:12

Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

К Римлянам 8:38, 39

Послания новым церквям всегда были моей любимой частью Нового Завета. Мне нравится, когда я нахожу там отголоски их борьбы со всеми проблемами новой теологии, нового порядка, нового сообщества. И когда я читаю, мне нравится ощущение того, что я в состоянии различить нотку неуверенности за всеми их на первый взгляд столь самонадеянными попытками верно интерпретировать Новый Путь Господа. А вдруг они поняли все неправильно, и теперь уводят себя и других с пути истинного?

Время от времени, часто в конце главы или послания, живая вера авторов прорывается сквозь барьер теологических хитросплетений и витиеватых попыток определить, что же такое этически корректное поведение. Похоже, что авторов выводит из себя сложная процедура разработки деталей, и взамен они наполняют текст блистательными символами веры, тем самым соотнося с ними прозу жизни, объявляя реальность, которую довелось испытать авторам в их собственной жизни, результатом следования новому благовествованию. И именно эти утверждения исповедания веры принадлежат к наиболее впечатляющим и полезным в Новом Завете, демонстрируя глубины и высоты, до которых мы способны возвыситься.

Следуя этой же традиции, я бы хотела закончить восхвалением единения – уже достигнутого нами – тех основополагающих аспектов Истины, которых мы неукоснительно придерживались на протяжении всей нашей истории, которые по-прежнему служат нам ориентиром и остаются мерилем, с которым мы сверяем подсказки и заботы, приходящие к нам. Для каждого Друга было бы полезным упражнением время от времени составлять их список: вот мой список на сегодняшний день.

Мы неоднократно свидетельствовали о нашем опыте божественного порыва, воздействующего на нас как в нашей индивидуальной, так и в общественной жизни, и о нашем опыте возможных вариантов реакции на него посредством нашей человеческой природы. Те из нас, кто в высшей степени мудро колеблется, прежде чем заявить «Я знаю волю Божью», тем не менее полны желания присоединиться к поиску ее и принять участие в путешествии к ее обретению вместе с братьями по вере.

И именно такие переживания божественного вмешательства и нашей возможности отвечать на него и лежат в основе той манеры, в которой мы всегда стремились обустроить наши взаимоотношения. В свете понимания Бога-внутри-нас каждый отдельный человек становится воистину бесценным.

В нашем обычае молитвенного служения, мы воздаем должное возможности того, что каждый из нас может понадобиться для действия на основании божественного вмешательства, и таким образом мы все разделяем между собой ответственность как за молитву молчаливую, так и за молитву, произнесенную вслух на нашем молитвенном собрании. Эту же возможность наш квакерский деловой метод высоко ценит и в нашей совместной практической жизни. У каждого из нас есть возможность внести свой вклад, и каждый из нас несет ответственность за обеспечение того, чтобы божественное вмешательство было услышано, и чтобы все мы на него отреагировали.

Обязательство хранить такой прямой контакт с Богом как зеницу ока привело нас к необходимости убрать из нашего вероисповедания и из наших «деловых молитв» любые стереотипы поведения, ритуалы или действия, которые, как нам кажется, могут встать между нами и Богом. Есть у нас и давняя традиция подчинять любое влияние извне внутреннему учению Духа.

Еще одним стабильным направлением всегда являлось стремление к честности и безупречности, с тем, чтобы все стороны нашей жизни были открыты истине, чего бы это ни стоило каждому в отдельности. «Абсолютная преданность истине всегда служила прекрасным способом распространения света, даже в ситуациях, когда общественное мнение со всей своей силой тянуло в другом направлении. И не подобает нам добиваться успехов или влияния, а нацелены мы на просвещение и послушание» (52).

На практике мы научились стараться действовать таким образом, чтобы нас не могли причислить к тем, кто «несутся вперед сломя голову делать добрые дела, не озаботившись тем, чтобы через созерцание обрести сначала могущество для того, чтобы сделать все хорошо» (53). Мы поняли, что нам следует без лишнего шума ожидать до тех пор, пока мы не уверимся в том, что можем действовать под властью божественного вмешательства.

Мы пришли к согласию относительно того, что наивысшее значение в нашей системе ценностей обретает общинная жизнь Друзей, и мы горды и счастливы возможности оживотворить Священный Эксперимент, основывающийся на идеях квакерства и на его опыте. Мы также пришли к выводу, что само по себе это сообщество недостаточно, и что в какой-то мере оно существует для того, чтобы поддержать нас в нашей попытке оживотворить квакерский образ жизни во внешнем мире.

Некоторые могут и дальше говорить, что мы пришли к согласию работать вместе с тем, чтобы приблизить Царствие Небесное к реальности. Другие могут предпочесть утверждение, что мы ставим перед собой цель защищать и поддерживать глубину наших молитвенных

собраний, для того, чтобы отдельные личности, принимающие в них участие, могли работать, приближая Царствие Небесное к реальности – различными способами, к которым они могут ощущать призвание.

В разные времена нам удавалось достичь некоего баланса между необузданной свободой духа и расчетливой деятельностью правил и закона. Мы надеемся и далее продолжать поиск такого баланса – в каждом новом наборе обстоятельств, окружающих нас.

Во все времена нашей совместной жизни мы воздавали должное использованию молчания, как нашего лучшего помощника в достижении того покоя, который требовался нам для наших встреч с Богом. И поэтому мне кажется уместным закончить моим любимым гимном молчанию, который я нашла, довольно неожиданно, в эссе Джерома К. Джерома, озаглавленного «Чайники» (54).

С тех пор как возник этот мир, начались и тянутся до наших дней всякого рода изустные и письменные поучения, наставления, увещевания, осмеивания и преследования друг друга, – и все это с целью указать нам путь на небо. Смущенные столькими противоречивыми спасателями, мы беспокойно мечемся от одного к другому и не знаем, кого и чего держаться, и в то же время инстинктивно чувствуем, что с нами делается что-то неладное.

Уйдем скорее с грязных улиц и площадей с их оглушительным грохотом и гулом и непрерывной бешеной сутолокой и сумятицей; побегим лучше на безграничный простор зеленых полей, над которым плывут вольные облака и в котором между нами и звездами царит полная тишина, и в этой тишине будем прислушиваться к тому таинственному голосу, который лишь среди безмолвия может достичь нашего слуха.

Это голос Самого Бога, понятным для каждого из нас языком разъясняющий все наши вопросы и сомнения. Этот голос и среди житейской сутолоки, среди бурь и невзгод, шепчет каждому мудрые слова утешения, ободрения и безобманного совета, но только мы плохо слышим его. Мы устремляли все свое внимание на одни пустые разглагольствования окружающих нас самозванных учителей, которые сами толком ничего не знают. Перестанем руководствоваться чужими указаниями и мнениями и будем слушаться лишь того голоса, который раздается в нас самих. Но то, что говорит этот голос, мы не в состоянии передать другим: они не поймут нас, и мы своими стараниями заставить их понять только увеличим общую неразбериху. Лишь голос Бога внятен и понятен каждому, желающему его слышать, потому что только один Он говорит на собственном языке каждого. Недаром сказано: «Господь находится в своем Святом Храме, пусть перед Ним умолкнет вся земля».

«Чайники» (Tea-Kettles, 1891) – рассказ Джерома К. Джерома из сборника «Дневник одного паломничества и шесть очерков» (Diary of a Pilgrimage and other Stories, 1891). Перевод Л.А.Мурахиной-Аксеновой 1912 года в современной орфографии.

REFERENCES

Chapter 1

- ¹ *An Epistle from the Prison of Norwich Castle*, 1663.
- ² *1 Kings*, 19 v 11
- ³ *Psalm* 37 v 7
- ⁴ *Micah* 6 v 8
- ⁵ *What did George Fox Teach About Christ?*, Lewis Benson, New Foundation Pubs, No: 1 page 3.
- ⁶ *Documents of the Christian Church*, edited by Bettenson, Oxford University Press 1953, pages 363-364.
- ⁷ as above, pages 344-345.
- ⁸ *Advices & Queries, Church Government* § 702.
- ⁹ *Nature and Variety of Concern - report of Working Party*, 1986, page 14.
- ¹⁰ *Testament of Devotion*, Thomas Kelly, QHS 1979, page 99.

Chapter 2

- ¹¹ *To Will and to Do*, Leila Ward, FHSC 1969, page 10.
- ¹² *Acts* 7 v 51.
- ¹³ *Mind the Oneness*, Robert Halliday, QHS 1991, page 23.
- ¹⁴ *The Law of Liberty*, Swarthmore Lecture 1942, page 65.
- ¹⁵ *1 Kings* 19 v 11.
- ¹⁶ *Matthew* 7 v 21.
- ¹⁷ *The Practice of the Presence of God*, Brother Lawrence, Epworth 1968, pages 8 & 18.
- ¹⁸ *Romans* 7 v 15.
- ¹⁹ *Mark* 14 v 36-38.

²⁰ George Herbert, *The Temple*, v 25.

²¹ *Judges* 6 v 37.

²² *Acts* 1 v 24-26.

Chapter 3

²³ *Joshua* 24 v 15.

²⁴ George Fox.

²⁵ William Penn, Preface to *George Fox Journal* (Nickalls), page xlvi.

²⁶ *Acts* 15 v 28.

²⁷ *1 Corinthians* 12 v 12

Chapter 4

²⁸ *Discovery of Quakerism*, Harold Loukes, FHSC 1970, page 70.

²⁹ as above, page 67.

³⁰ *Later Periods of Quakerism* Vol 1, Rufus Jones, Macmillan 1921, page 236.

Chapter 5

³¹ *Isaiah* 61 v 1.

³² *Report of the Working Party on the Financing of the Society's Central Work*, 1985, page 2.

³³ *Portrait in Grey*, John Punshon, QHS 1984, page 243.

Chapter 6

³⁴ *The Quakers: Their Story & Message*, A N Braywhaw, page 194.

³⁶ *Spiritual Guidance in Quaker Experience*, Swarthmore

Lecture 1909, W C Braithwaite, page 101.

³⁶ *Joseph Sturge*, Memoirs by Henry Richard, page 415.

³⁷ *Nature & Variety of Concern*.

³⁸ *Portrait in Grey*, John Punshon, QHS 1984, page 243.

³⁹ *Equality* 1931, Tawney, page 50.

⁴⁰ *Law of Liberty*, Swarthmore Lecture 1942, Margaret Harvey, page 63.

⁴¹ *Paper on Financing the Society's Work*, John Holiday, 1986.

⁴² *Sermon* 1 vol. 4, Ralph Cudworth, 1646.

Chapter 7

⁴³ *Nature and Variety of Concern - report of Working Party*, 1986, page 14.

⁴⁴ Letters to the Editor, *The Independent* dated 12th November 1992.

⁴⁵ *The Future of the Society of Friends*, Kenneth Barnes, FHSC 1970, page 25.

⁴⁶ *Community and Encounter*, Harold Loukes, FHSC 1962, page 10-11.

Chapter 8

⁴⁷ Isaac Pennington - quoted in *Quaker Classics in Brief*, Pendle Hill 1978, page 143.

⁴⁸ Stephen Wilson in a talk entitled: 'From Devonshire House to Endsleigh Gardens' given at Friends House on 9th February 1976, to mark the 50th anniversary of its occupation, published in *The Journal*, page 293.

⁴⁹ *The Sense of Glory*, Swarthmore Lecture 1975, Ralph

Hetherington, page 64.

⁵⁰ *Obedience and Discernment*, Joseph Pickvance, *The Friend* 23rd July 1993.

⁵¹ attributed to Peter Meiderlin, minister in Augsburg, 1626.

Chapter 9

⁵² *Spiritual Guidance in Quaker Experience*, Swarthmore Lecture 1909, W C Braithwaite, page 89.

⁵³ St John of the Cross

⁵⁴ 'Teakettles', by Jermone K Jerome, an essay published with *The Diary of a Pilgrim*, J W Arrowsmith, 1891, page 232.

Дополнительные материалы для полезного чтения

CHARITY, LIBERTY, UNITY: a Quaker search for essentials, Alastair Heron. Society of Friends in Australia 1987.

CARING, CONVICTION, COMMITMENT: dilemmas of Quaker membership today, Alastair Heron. QHS and Woodbrooke College 1992.

BEYOND MAJORITY RULE: voteless decisions in the Society of Friends, Michael J Sheeran SJ, Philadelphia Yearly Meeting 1983.

HOLY OBEDIENCE, Thomas R Kelly. William Penn Lecture 1939, Philadelphia Yearly Meeting.

AUTHORITY, LEADERSHIP AND CONCERN, Roger Wilson. Swarthmore Lecture 1949.

Обложка (4 стр.)

Размышляя над тем, какой тип организации предоставляет наименьшее количество помех свободному полету духа, Маргарет Хитфилдт обращается к проблеме руководства как в наших отдельных судьбах, так и в жизни корпоративной. Тот способ, которым мы открываем для себя эти водительства и следуем им, и есть сама суть нашего совместного духовного путешествия, которое, если мы следуем правильным путем, делает «народом Божиим» именно Квакеров, а не какую-нибудь иную благотворительную организацию.

Во введении она пишет... «Я еще могла понять, каким образом Дух вел нас в различных направлениях в наших частных судьбах, но почему то же самое происходило и тогда, когда мы рассматривали наши корпоративные вопросы?» В поисках ответа Маргарет обращается к историческим и теологическим данным, а также к современным теориям менеджмента и сущности организаций.

На первой странице обложки изображена Галактика Водоворот. Фото: wikipedia.org

Книга переведена для библиотеки квакерской литературы сайта <http://quakers.ru>